

ГНИТЬ

ВОЕННОГО И ТОРГОВОГО ДУХОВЕНСТВА.

ГОДЪ
ИЗДАНІЯ № 3. 1 ФЕВРАЛЯ. 1916 г.
XXVII

СОДЕРЖАНІЕ № 3.

Часть официальная: Высочайшія награды.—Опредѣленіе Святейшаго Синода.

Часть неофициальная: Подъ военной грозой. Пастырскія бесѣды по поводу современной войны. Прот. *И. Моревъ*.—Св. Николай архіепископъ Мирликійскій. Свящ. *Никодимъ Ракитскій*.—Стих. Въ бой! Свящ. *В. Кашубскій*.—На ратныхъ поляхъ. Свящ. *Порфирій Руфимскій*.—Письма изъ Курляндіи. Свящ. *Р. Паскитъ*.—200-лѣтній юбилей Петроградскаго Адмиралтейскаго Императора Петра Великаго госпиталя. Протоіерей *Александръ Старопольскій*.—Достойный памяти. Протоіерей *Гр. Митропольскій*.—Хроника. 6 Января на Царской Ставкѣ. *В. Р.*—Посѣщеніе о. Протопресвитеромъ войскъ N гренадерской дивизіи. Свящ. *М. К.* Подъ свѣтью военного храма.—Изъ Періодической печати. Чудо отъ Иверской иконы Божіей Матери. Прот. *Михаилъ Ильинскій*.—Благодарственное обращеніе пресв. Діонисія епископа Кременецкаго къ доблестному 42 пѣхотному Якугскому полку. Епископъ *Діонисій*.—Пастырь-герой. Свящ. *Іоаннъ Добронравовъ*.—Объявленія.

При этомъ №-ръ разсылаются „Воскресные Листки“ №№ 5—8, для подписчиковъ журнала съ „Воскр. Листк.“ по 25 экз. каждого названія, а для прочихъ—по 1 экз. бесплатно.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

1. Съ письменными требованіями на „Воскресные Листки“ просить обращаться непосредственно въ редакцію; также по телефону 178—37 и 4—72; мелкая продажа „Листковъ“ у швейцара Духовнаго Правленія (Воскресенскій пр. д. 18).

2. Покорѣйшая просьба къ гг. подписчикамъ: при всѣхъ обращеніяхъ въ Редакцію обозначать номеръ бандероли, съ которою получается журналъ.

Изъ редакціи можно выписывать слѣдующія изданія

О. Протопресвитера Г. І. ШАВЕЛЬСКАГО.

- 1) Евангеліе и жизнь, постъ и молитва—25 к.
- 2) Отъ Христова до Духова дня—10 к.
- 3) Служеніе священника на войнѣ, съ иллюстр.—25 к.
- 4) За Вѣру, Царя и Отечество—5 к., а также
- 5) Опытъ каталога книгъ военно-церковныхъ библіотекъ. Выпускъ I. Для чтенія гг. офицеровъ—25 к.

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

ЦѢНА ГОДОВОГО ИЗДАНІЯ,
выходящаго 1 и 15 числа каждаго
мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе
2 печатныхъ листовъ, 8 р. съ дост.
и пересылкою.

За страницу объявленій—15 р.
1/2 стр.—10 руб. и 1/4 стр.—5 руб.
(на обложкѣ по соглашенію).

Адресъ редакціи журнала:
Петроградъ, Воскресенскій пр.,
д. № 18.

Телефонъ 4—72.
Къ редактору 178—37.

№ 3.

1 Февраля 1916 г.

XXVII г.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Высочайшія награды по вѣдомству военнаго и морского духовенства.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 16—22 сентября 1915 года за № 7562 постановлено: за усердную службу въ нынѣшнюю войну: 1) возвести въ санъ протоіерея священника 123 пѣхотнаго Козловскаго полка Василя **Сукачева** и 2) наградить: а) напернымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ, священниковъ: 57 пѣхотнаго Модлинскаго полка Григорія **Смирягина**, 6 Стрѣлковаго полка Бориса **Стацевича**, 196 пѣхотнаго Инсарскаго полка Николая **Розанова**, прикомандированнаго къ 12-му Стрѣлковому полку священника 3-й Стрѣлковой бригады Дмитрія **Ершова** и исполняющихъ пастырскія обязанности—въ 25-й бригадѣ Государственнаго ополченія іеромонаха **Елифанія** и въ 380 полевомъ подвижномъ госпиталѣ іеромонаха **Никодима** и б) камилавкою—священниковъ: 140 пѣхотнаго Зарайскаго полка Іоанна **Качановскаго**, 1 лазарета 15 пѣхотной дивизіи Сергія **Лабунскаго** и 284 пѣхотнаго Венгровскаго полка Григорія **Харченко**.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 18-го января 1916 года за № 201 о поминовеніи и увѣковѣченіи памяти четверыхъ героевъ-воиновъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о молитвенномъ поминовеніи и увѣковѣченіи памяти поименованныхъ въ сообщеніи отъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго, отъ 16-го января 1916 года, четверыхъ героевъ-воиновъ, мученически скончавшихся во вражескомъ плѣну. *Приказали:* освѣдомясь изъ опубликованнаго 17-го января 1916 г. сообщенія отъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго отъ 16-го января 1916 г., о мученической кончинѣ нашихъ доблестныхъ героевъ-воиновъ: 1) Ивана

Тимофеева Нищенка, уроженца Херсонской г., Александрійскаго уѣзда, Посадо-Прагской волости, посада Праги, 2) Θεодора Лунина, уроженца Курской губерніи, Старооскольскаго уѣзда, Скородянскон волости, 3) Ивана Катаева, уроженца Воронежской губерніи, Новохоперскаго уѣзда, Верхне-Корганской волости, и 4) Филиппа Куликова, уроженца Орловской губ., Дмитровскаго уѣзда, Гнѣздиловской волости,—томившихся въ австрійскомъ плѣну и вслѣдствіе обнаруженной ими непоколебимой твердости и вѣрности присягѣ звѣрски разстрѣлянныхъ учениками офицерской подготовительной школы, будущими офицерами австрійской арміи,—Святѣйшій Синодъ, признавая справедливымъ и желательнымъ особо отмѣтить доблестную кончину сихъ воиновъ, *опредѣляетъ*: 1) призвать православное духовенство въ ближайшій по полученіи на мѣстахъ настоящаго опредѣленія день, установленный для поминовенія воиновъ, животь свой на полѣ брани за Вѣру, Царя и Отечество положившихъ, вознести повсемѣстно въ храмахъ особое моленіе объ упокоеніи душъ рабовъ Божіихъ Іоанна, Θεодора, Іоанна, Филиппа и иже съ ними, претерпѣвшихъ страданія и мученическую кончину отъ ожесточившагося, законы Божіи и человѣческіе поправшаго врага, предваривъ сіе моленіе объявленіемъ молящимся вышеозначеннаго сообщенія отъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго и настоящаго опредѣленія Святѣйшаго Синода, и 2) причтамъ церквей, прихожанами коихъ состояли вышеозначенныя лица, вмѣнить въ особую обязанность немедленно озаботиться увѣковѣченіемъ памяти сихъ героевъ-мучениковъ, согласно указаніямъ, преподаннымъ въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода отъ 8-го—25-го октября 1914 г., объ увѣковѣченіи памяти воиновъ, скончавшихся въ настоящую войну („Церк. Вѣд.“ 1914 г. № 45); для исполненія сего, по духовному вѣдомству, настоящее опредѣленіе пропечатать въ „Приходскомъ Листкѣ“ и „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“.

„Русскій Инвалидъ“¹⁾ сообщаетъ: По всеподданѣйшемъ докладѣ начальникомъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго о подвигѣ и мученической кончинѣ крестьянина деревни Бабалоки, Лубенскаго уѣзда, Волынской губерніи, Стефана Веремчука, помогшаго группѣ нашихъ развѣдчиковъ, геройски спасаго ихъ отъ австрійцевъ, перевеза по одному на своемъ челнокѣ съ занятаго врагами берега Иквы на нашъ берегъ, и, несмотря на уговоры, вернувшася въ свою деревню, гдѣ его австрійцы мучительно истязали и замучили на смерть, Его Императорское Величество Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ назначить пенсію матери и вдовѣ покойнаго Веремчука, первой въ размѣрѣ 120 рублей въ годъ, второй—240 рублей, малолѣтнихъ сыновей его Макарія, Леонтія и

1) Со словъ „Нов. Врем.“ Веремчукъ былъ названъ священникомъ въ № 23 нашего журнала за 1915 г. на стр. 727.

Федора опредѣлить, по достиженіи ими соотвѣтствующаго возраста, на казенный счетъ въ одно изъ учебныхъ заведеній, по усмотрѣнію матери, со спеціальнымъ сельско-хозяйственнымъ образованіемъ, разрѣшить открыть повсемѣстную подписку на постановку памятника-часовни на могилѣ мученика, предписать настоятелямъ вѣхъ мірскихъ и монастырскихъ церквей путемъ проповѣдей и бесѣдъ объяснить прихожанамъ глубокой смыслъ и значеніе праведной жизни и высокаго подвига Стефана Веремчука и, въ виду чистой и глубоко-религіозной жизни Веремчука, описаніе его жизни и подвига, составленное по показаніямъ семьи покойнаго и его односельчанъ и чиновъ 76 пѣхотнаго Кубанскаго полка, бывшихъ очевидцами геройскаго подвига и мученической кончины Веремчука, издать для широкаго распространенія, какъ среди вѣхъ частей и командъ русской арміи, такъ и повсемѣстно среди мирнаго населенія Имперіи.

(О. П.)

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на ЖУРНАЛЬ

Вѣстникъ Военнаго и Морского Духовенства,

(XXVII годъ изданія).

Журналъ въ 1916 году будетъ выходить по прежнему ДВА раза въ мѣсяцъ въ размѣрѣ 2-хъ печатныхъ листовъ.

„Вѣстникъ“—единственный журналъ, знакомящій съ особыми условіями службы духовенства въ арміи и флотѣ.

Будучи прежде всего официально—руководственнымъ изданіемъ по вѣдомству о. Протопресвитера и постояннымъ органомъ взаимообщенія военнаго и морского духовенства, „Вѣстникъ“ вмѣстѣ съ тѣмъ не лишень интереса и для офицерской среды наряду съ другими органами военной печати.

Цѣна годового изданія журнала военнаго и морского духовенства“ 8 руб. (съ 1 Января), полугодового (1 Юля) 5 руб. съ перес. и дост. при одномъ бесплатномъ экз. очереднаго „Воскр. Листка“.

Съ 1914 г. при „Вѣстникѣ“, съ благословенія и разрѣшенія Св. Синода, издаются религіозно-просвѣтительные листки для арміи и флота подъ общимъ названіемъ „Воскресные Листки“ (примѣрная программа ихъ объявлена въ № 22 за 1913 г. стр. 754). Втеченіе года выходитъ 48 названій листовъ.

Цѣна годового изданія журнала „Вѣстникъ военнаго и морского духовенства“ съ „Воскресными Листками“ (листки 4 названій ежемѣсячно, по 25 экз. cadaго названія) 15 руб. (съ 1 Января), полугодового изданія (1 Юля) 8 руб. съ перес. и дост.

Продажа „Воскресныхъ Листковъ“ только въ редакціи и цѣна ихъ не постоянна.

Перемѣна адреса 25 к.

Рукописи, присылаемыя въ Редакцію для напеч., возвращенію не подлежатъ.

Отдѣльные номера журнала не продаются.

Объ изданіи „Вѣстника“ и Листковъ объявлено въ циркулярѣ Главнаго Штаба—1913 г. № 210.

Разсрочка при заносѣ подписной платы не допускается.

При высылкѣ денегъ почтовымъ переводомъ слѣдуетъ обозначать требованіе на самомъ переводѣ, а не въ отдѣльномъ письмѣ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Подъ военной грозой.

Пастырскія бесѣды по поводу современной войны ¹⁾.

X.

Къ сказанному нами выше слѣдуетъ присоединить нѣсколько словъ о томъ, какъ относились къ войнѣ люди святые: благословляли ее или осуждали, сочувствовали или гнушались? Выше мы приводили примѣры горячаго патріотическаго настроенія нѣкоторыхъ святыхъ угодниковъ Божіихъ. Если они любили свою земную родину, желали ей всего добра и счастья, то это сочувствіе и благожеланіе должны были проявиться особенно во время такихъ общественныхъ бѣдствій, какъ война. И дѣйствительно, святые угодники Божіи, какъ при жизни, такъ и по смерти, въ трудное время народныхъ браней близко стояли къ своимъ соотечественникамъ, искренно раздѣляли ихъ скорби и помогали своими совѣтами и молитвами. Укажемъ тому нѣкоторые примѣры.

Во второй Маккавейской книгѣ содержится слѣдующее повѣствованіе. Иуда, доблестный вождь Іудейскій, во время войны съ Никаноромъ удостоенъ былъ слѣдующаго видѣнія: „Онъ видѣлъ Онію, бывшаго первосвященника, мужа честнаго и добраго... видѣлъ, что онъ, простирая руки, молится за народъ іудейскій. Потомъ явился другой мужъ, украшенный сѣдинами и славою, окруженный дивнымъ и необычайнымъ величіемъ. И сказалъ Онія: это — братолюбецъ, который много молится о народѣ и святомъ городѣ, Іеремія, пророкъ Божій. Тогда Іеремія, простерши правую руку, далъ Іудѣ золотой мечъ, и подавая его, сказалъ: возьми этотъ святой мечъ, даръ отъ Бога, которымъ ты сокрушишь враговъ“ (2 Мак. 15, 12—16).

Наше отечество особенно много видѣло надъ собою дивныхъ знаковъ покровительства и милостей отъ Господа Бога, Божіей Матери и святыхъ угодниковъ Божіихъ въ частыя и трудныя времена войнъ съ различными и многочисленными врагами. Многіе случаи небесной помощи увѣковѣчены въ исторіи какъ отдѣльныхъ русскихъ городовъ, такъ и цѣлаго государства.

Въ 1238 году татары подступили къ Смоленску. Въ войскѣ Смоленскаго князя находился одинъ воинъ по имени Меркурій. Онъ велъ благочестивую жизнь: постился, молился и хранилъ цѣломудріе. Однажды ночью пономарь, молившійся въ храмѣ предъ чудотворною иконою Богоматери, услышалъ голосъ: „иди къ рабу Моему Меркурую на Подолье, — среди двора увидишь ты его, — и скажи ему тихо: „Меркурій! иди въ бронѣ военной, Владычица зоветъ тебя!“ Пономарь пришелъ на Подолье и увидѣлъ Меркурія среди двора молящимся съ воздѣтыми руками. Оба они отправились въ храмъ, гдѣ Меркурій получилъ повелѣніе идти

¹⁾ См. № 24 за 1915 г.

сразиться съ гордымъ великаномъ, предводителемъ татаръ. Меркурій на конѣ отправился въ станъ непріятельскій, и, пробравшись въ средину ихъ, убилъ великана и много другихъ татаръ и, хотя самъ былъ убитъ, навелъ такой страхъ на татаръ, что тѣ поспѣшили удалиться отъ Смоленска¹⁾.

Въ ту же трудную пору Монгольскаго ига, тяготѣвшаго надъ нашимъ отечествомъ, сіялъ на Руси своею святою жизнью великій угодникъ Божій преподобный Сергій Радонежскій. Выше у насъ была рѣчь о его заслугахъ предъ родиною. Теперь мы обратимъ вниманіе на одно знаменательное событіе, сохранившееся въ памяти нѣкоторыхъ участниковъ Крымской войны 1854—1855 г. Однажды Государь Императоръ Николай Павловичъ, занимаясь дѣлами въ своемъ кабинетѣ, увидѣлъ внезапно явившагося Ему старца въ монашескомъ одѣяніи. Государь очень изумился такому внезапному явленію и при томъ въ необыкновенное время — вечеромъ, около часовъ девяти, когда доступа къ Нему безъ доклада не бываетъ. „Кто ты такой старецъ, и какъ ты вошелъ сюда, не будучи никѣмъ остановленъ?“ — спросилъ Императоръ. „Меня не могутъ остановить люди. Я пришелъ спросить тебя, на что надѣясь, завязалъ войну съ Турціей и другими державами? Для выгоды какихъ-нибудь или за вѣру христіанскую, отвѣчай мнѣ!“ — строго сказалъ старецъ. Императоръ, видя такой повелительный тонъ явившагося, изумился и отвѣчалъ, что онъ надѣется услышъ въ счастливомъ окончаніи войны, потому что „хочетъ защитить своихъ братьевъ по вѣрѣ на востокѣ и оградить угнетаемую тамъ вѣру православную. „Если такъ,“ — сказалъ старецъ, „то благословляю тебя на доброе дѣло“. И, осѣнивши Его крестомъ, мгновенно исчезъ. Государь послѣ этого явленія записалъ часъ и минуту событія. Послѣ открылось, что въ этотъ часъ и минуту въ Троицкой Лаврѣ въ соборѣ, гдѣ почиваютъ св. мощи преподобнаго Сергія, монахи увидѣли всѣ свѣчи зажженными и поспѣшили къ ракъ чудотворца, открывши которую, нашли мощи скрывшимися, а раку пустою. Пораженные такимъ чудомъ, они чрезъ нѣсколько времени увидѣли, что свѣчи въ церкви одна за другою гаснутъ сами собою, и въ ракъ опять появилось нетлѣнное тѣло св. Сергія, какъ прежде было²⁾.

Въ 1380 году ночью наканунѣ Куликовской битвы одинъ инокъ молился въ городѣ Владимірѣ въ храмѣ Рождественскаго монастыря, гдѣ почивали подъ спудомъ мощи св. князя Александра Невскаго. И вотъ онъ видитъ, пришли два свѣтозарные старца ко гробу св. Александра, у котораго стоявшіи свѣчи сами собою зажглись, и говорятъ ему: „встань, Александръ, поспѣши на помощь сроднику своему великому князю Дмитрію; его одолеваетъ иноплеменики“. Св. князь Александръ всталъ и вмѣстѣ со старцами скрылся. Инокъ сообщилъ объ этомъ видѣніи митрополиту, который открылъ св. мощи и нашелъ ихъ нетлѣнными, несмотря на то, что 117 лѣтъ прошло со дня его кончины³⁾.

Въ г. Псковѣ особенно свято чтится память о святомъ Довмонтѣ—Тимоеѣ, князѣ псковскомъ, при жизни своей неоднократно наносившемъ тяжелые удары ливонцамъ-нѣмцамъ. Въ 1480 году литовцы съ 100,000

1) „Патріотическая хрестоматія“, ч. I, стр. 92. Сергіевъ Посадъ, 1914 г.

2) „Вѣстн. В. и М. Духовенства“ 1914 г. № 21, стр. 745.

3) „Патріотическая хрестоматія“, стр. 93.

войска подступили къ Пскову и навели ужасъ на его жителей. Св. Довмонъ, явившись одному гражданину Пскова, сказалъ: „возьмите одѣяніе гроба моего, обойдите три раза около города, молитесь и не бойтесь“. Повелѣніе это было исполнено. Нѣмцы, подступивъ къ городу на судахъ, хотѣли зажечь его, но были смяты псковичами и утопали въ водѣ. А ночью оставили осаду и ушли¹⁾.

Въ 1608 году ляхи дѣлали три раза нападенія на г. Владиміръ, почти беззащитный; но взять не могли. Во время этой осады въ самую полночь сторожа собора замѣтили въ соборѣ какое-то освѣщеніе и дали знать объ этомъ пономарю Герасиму. Онъ, отворивъ дверь, увидаль свѣтъ, а у гробницы св. князя Глѣба (сына св. князя Андрея Боголюбскаго) кто-то сидитъ и ему, испуганному, говорить: „не бойся, я — не привидѣніе, Господь не предастъ сего города въ руки враговъ: мы хранимъ его и молимъ за него Господа и пречистую Матерь Его; иди, скажи протоіерею и причту, что я сказалъ тебѣ; я лежу въ этомъ гробѣ“. Пономарь отъ страха едва пришелъ въ себя и рассказалъ обо всемъ протоіерею и всѣмъ настоятелямъ обителей. Въ эту же ночь ляхи удалились отъ Владиміра, гонимые страхомъ²⁾.

Такимъ образомъ, ни въ священномъ Писаніи Ветхаго Завѣта, ни въ ученіи Христа и апостоловъ, нельзя находить прямыхъ и неопровержимыхъ доводовъ противъ войны. Хотя въ священныхъ книгахъ обоихъ завѣтовъ неоднократно и возбуждается рѣчь о войнѣ, но не встрѣчается осужденія ея, какъ дѣйствія, безусловно запрещеннаго и ни въ какихъ случаяхъ не дозволеннаго въ христіанскомъ мірѣ. Равнымъ образомъ мы не находимъ всецѣлаго отрицанія войны и въ сочиненіяхъ св. отцовъ церкви, какъ и со стороны людей, прославившихся на землѣ своею святою и богоугодною жизнью, хотя тѣмъ и другимъ не безъизвѣстна была война, какъ явленіе, часто повторявшееся въ жизни народовъ. „Никакимъ умничаніемъ“, — говоритъ одинъ изъ нашихъ архипастырей церкви (преосвящ. Никаноръ, архіепископъ Херсонскій и Одесскій), — нельзя оспорить у меня естественное право, проистекающее изъ самаго естественнаго, неотвратимаго побужденія взяться за оружіе, чтобы отразить врага, нападающаго на меня съ оружіемъ. Но это естественное право самозащиты превращается въ долгъ, когда я призванъ защищать другого, когда я — отецъ семьи, родоначальникъ общины, когда я защищаю жену, дѣтей, всякую поправную невинность, угнетенную насиліемъ слабость или поруганную нахальствомъ святыню... когда проливаемъ кровь за все, что есть на землѣ самаго священнаго, дорогаго и любезнаго: за вѣру и святыню, за храмы и могилы предковъ, за отцовъ и братьевъ, за женъ и дѣтей, за семейный очагъ и народный укладъ, питающій и одушевляющій и провожающій въ могилу³⁾. Нельзя не привести въ подтвержденіе той же мысли слѣдующихъ сильныхъ словъ одного извѣстнаго католическаго писателя и проповѣдника половины прошлаго столѣтія (Лакордара). „Война является дѣйствіемъ, которымъ народъ, цѣною своей крови, сопротивляется несправедливости; посему, гдѣ встрѣчается несправедливость, есть основаніе, есть законный поводъ войны, до полу-

1) „Патріотическая хрестоматія“, стр. 95.

2) Тамъ же, стр. 93.

3) „Миссіонерскій сборникъ“ 1914. № 12. „Живое слово“ № 31, стр. 17.

ченія удовлетворенія. Слѣдовательно, война, вслѣдъ за религіею, является первою обязанностью человѣчества. Религія учитъ праву, а война защищаетъ это право. Первая есть слово Божіе, а вторая — Его десница. Всякая война ради освобожденія священна. Великая война ради угнетенія заслуживаетъ проклятія ¹⁾“.

Прот. І. Моревъ.

(Продолженіе будетъ.)

Св. Николай архіепископъ Мирликійскій.

(6 декабря 1915 г.).

Сегодня у насъ, христіане, войны, и по всей необъятной Матушкѣ-Россіи свѣтлое и великое торжество: тезоименитство, или день Ангела Державнаго Хозяина Земли Русской Государя Императора Николая Александровича.

Уже второй годъ Государь Императоръ встрѣчаетъ этотъ знаменательный день не въ мирной, спокойной обстановкѣ, не въ кругу Своей Августѣйшей Семьи, а на бранномъ полѣ, въ грозу разгорающейся тяжелой борьбы съ св. Руси съ хищной нѣмецкой ордой, обрушившейся на насъ.

Много трудовъ, лишній, жертвъ принесено нашей арміей и ея Верховнымъ Вождемъ и много еще усилій отъ насъ потребуется, чтобы потушить страшный военный пожаръ и отстоять наше дорогое Отечество отъ вражескаго нашествія и чужеземнаго ига.

Но народъ русскій терпѣливо переноситъ всѣ бѣдствія войны, съ покорностью воли Божіей, съ твердой вѣрой въ силу и доблесть христіанскаго воинства спокойно смотритъ въ будущее и усердно молить Бога благословить русское оружіе и увѣнчать славной побѣдой надъ врагомъ.

Общая опасность братски объединила и воодушевила не только всѣ сословія, состоянія и положенія, но и всѣ народности Россіи. И русскому, и поляку, и латышу и прочимъ ясно, что сколько бы времени ни продолжалась война, какъ бы она ни была кровопролитна и разорительна, какія бы временныя неудачи мы ни испытывали, войну необходимо довести до побѣднаго конца; что прочный миръ съ коварными нѣмцами настанетъ только тогда, когда нависшій надъ всѣми нѣмецкій кулакъ будетъ сокрушенъ, обезвреженъ и лишенъ возможности угрожать намъ новой войной, новымъ разореніемъ и захватомъ нашихъ земель.

И Государь Императоръ твердо и рѣшительно объявилъ, что Онъ на заключить мира до тѣхъ поръ, пока послѣдній непріятельскій воинъ не будетъ прогнанъ изъ предѣловъ Россіи.

А въ окончательномъ нашемъ успѣхѣ сомнѣній быть не можетъ.

На св. Русь не разъ сыпались удары судьбы, не разъ съ огнемъ и мечомъ вражескія полчища вторгались въ ея предѣлы, не разъ и сердце Россіи—Москва была въ рукахъ враговъ, но по зову Царя поднимался весь народъ. Сами Цари вели нашу доблестную рать противъ враговъ съ Божіей помощью, и бѣжали предъ ними врагъ, какъ тма предъ лучами солнца.

¹⁾ „Колоколь“ 4 сент, 1914 г. № 2600.

И нынѣ, когда кровожадные нѣмцы стали угрожать коренной Россіи, нашъ Государь по примѣру своихъ предковъ: св. Александра Невского, Дмитрія Донского, Петра В. и другихъ Царей и Князей, Самъ Своей Священной Особой сталъ во главѣ и впереди нашихъ чудобогатырей и поведеть ихъ къ побѣдамъ.

Благодареніе Богу, мы видимъ, что безудержный потокъ нѣмцевъ, въ нѣсколько недѣль снесшій всѣ наши крѣпости и грозившій затопить Россію, сразу остановился и отхлынулъ, лишь Царь Самъ принялъ командованіе своими доблестными войсками.

Съ тѣхъ поръ ни ураганный огонь артиллеріи, ни отчаянныя атаки германскихъ солдатъ не могутъ дать успѣха германскому кайзеру.

Съ нами Богъ, съ нами теплая Заступница за землю русскую, Матерь Божія.

Съ нами непобѣдимая, невидимо намъ помогающая, небесная рать св. угодниковъ Божіихъ, а среди нихъ, какъ яркая звѣзда на небѣ, небесный покровитель нашего Царя и св. Руси великій святитель, Николай Чудотворецъ, предивный защитникъ праваго дѣла, грозный каратель гнусныхъ насильниковъ.

Всѣ стоны, горести и слезы обездоленныхъ ужасной войной, всѣ страданія и кровь нашихъ мучениковъ-воиновъ Онъ, милостивый слуга Божій, соберетъ и отнесетъ къ горнему Престолу Всевышняго. И воздастъ Праведный Судія по дѣломъ и нѣмецкому кайзеру и его жестокому народу, а намъ ниспошлетъ вождѣленный, долгій и прочный миръ, который, какъ росой, освѣжитъ накаленную тяжкой войной нашу Русь Православную.

Сплотимся же тѣснымъ кольцомъ вокругъ Державнаго Вождя Нашего, стоимъ противъ враговъ твердо до конца, лишь бы наша родина-мать не знала нѣмецкой неволи, лишь бы изъ ниспосланнаго испытанія она попрежнему вышла свободной, могучей и грозной для враговъ великой Державой, а не нѣмецкой колоніей, когда надъ каждымъ изъ насъ командоваль бы безбожный и безчеловѣчный нѣмецъ.

А въ настоящій, высокаторжественный день вмѣстѣ съ молитвой о здравіи и долгоденствіи дорогаго Именинника, возлюбленнаго Государя Императора, приложимъ усердное прошеніе и о томъ, чтобы Господь Всемогушій, предстательствомъ великаго Угодника, Святителя Николая Чудотворца, даровалъ нашему Государю радость и утѣшеніе—на супротивныхъ нѣмцевъ побѣду и одолѣніе, Земля нашей—миръ и благословеніе и нашимъ страстнотерпцамъ, христоробивымъ воинамъ, за други своя на полѣ брани животъ свой положившимъ—нетлѣнные, мученическіе вѣнцы и свѣтлыя, горнія селенія. Аминь.

Н-й бригады Государственнаго Ополченія
священникъ *Никодимъ Ракитскій*.

Въ бой!

Самъ Царь средъ насъ: ведеть насъ въ бой.

Даль Богъ намъ часъ сразить враговъ.

Зоветь насъ долгъ нашъ и любовь

И съ нами щить нашъ Крестъ Святой.

Смѣлѣе-жъ, братьцы!—близокъ врагъ.
 Онъ битъ былъ нами много кратъ.
 Послѣдній ждетъ насъ мигъ борьбы:
 —„Не посрамимъ родной земли!“—
 Мы жизнь положимъ за Царя,
 И поразимъ на вѣкъ врага
 И будетъ Русская земля
 Богата, славна и вольна.

Ждутъ дома дѣти и жена
 Кормильца—мужа и отца.
 Ждетъ мать родная, вся семья
 Съ войны родимаго бойца.
 Издалека намъ шлютъ сюда
 Благословенья ихъ сердца.
 Ударимъ дружно—жъ на врага!
 —Скорѣй пусть кончится война.
 Подъ кровъ родной тогда уйдемъ,
 Счастливо, мирно заживемъ.
 А Русь за славныя дѣла
 Насъ будетъ славить всѣ вѣка!

Священникъ В. Кашубскій.

На ратныхъ поляхъ.

(Письма съ войны).

25. Къ мѣсту новаго служенія.

3-е декабря 1915 года. Глубокая ночь. Получилъ я всѣ необходимые документы и двинулся въ путь. Путь предстоялъ далекий и всеѣмъ невѣдомый. Нужно было отыскать ту воинскую часть, въ которую я назначенъ, а часть эта, по наведеннымъ справкамъ, перебрасывалась уже на другой фронтъ и была въ пути. Предстояло, значить, догонять двигающіеся эшелоны.

Осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ, сказалъ послѣднее „прости“ бывшимъ однополчанамъ и скрылся во мракѣ прибалтійской ночи. Эта ночь оказалась безсонной, а далѣе и далѣе—цѣлый рядъ такихъ безсонныхъ ночей. Пересадки съ поѣзда на поѣздъ, цѣлодневныя сидѣнія на станціяхъ и прочія прелести этого невольнаго вояжа.

Глубокимъ утромъ 6-го декабря я прибылъ въ Ставку Верховнаго Главнокомандующаго, гдѣ долженъ былъ узнать точный адресъ своей воинской части. Три безсонныхъ ночи давали себя чувствовать. Я готовъ былъ искать себѣ отдыха на любомъ мѣстѣ, какъ бы оно ни противорѣчило понятію отдыха, покоя. Но и такого покоя я не нашель. Возница, возившій меня по городу, принужденъ былъ снова привезти меня на вокзалъ, гдѣ я и встрѣтилъ утро 6-го декабря, стоя на ногахъ. Съ ударомъ колокола я снова посѣлилъ въ городъ и зашелъ въ мѣстный соборъ, гдѣ совершалось архіерейское богослуженіе. Простоялъ здѣсь литургію и молебенъ и направился къ о. Протопресвитеру. Послѣдній только что вернулся отъ службы и предложилъ мнѣ придти къ нему въ 3¹/₂ ч. дня. Въ назначенное время я явился къ Его Высокопреподобію,

получилъ отъ него всѣ нужныя указанія и двинулся въ дальнѣйшій путь, на новые поиски. Обласканный любовью, вниманіемъ и чарующей простотой о. Протопресвитера, я забылъ свою прошлую усталость и съ новой энергіей направился догонять свою часть. И на этотъ разъ, по причинѣ нарушенной правильности въ движеніи, не столько тратилъ время и силы на переѣзды, сколько на мучительное сидѣніе на станціяхъ въ ожиданіи поѣздовъ. Пересадкамъ съ поѣзда на поѣздъ не было числа, а всеобщимъ дежурствамъ—не было конца. Наконецъ прорвался я въ богоспасаемый, древній градъ Кіевъ, гдѣ и сдѣлалъ маленькую передышку. Навѣстилъ здѣсь своего бывшего однополчанина, раненаго врача В. М. Д., помолился угодникамъ Кіево-Печерскимъ, братски облобызался съ намѣстникомъ лавры, своимъ давнишнимъ знакомымъ, и, запасшись просфорами и церковнымъ виномъ, опять направился въ путь. 11 го декабря снова былъ на стоянкѣ. На этотъ разъ я нашелъ пріютъ у главнаго священника арміи Юго-Западнаго фронта: въ ближайшее вѣдѣніе его и былъ назначенъ. Подбодренный и этимъ собратомъ во Христѣ и трудѣ, стремительно ринулся по пятамъ той воинской части, которую искалъ. И былъ уже совсѣмъ близокъ къ цѣли, отыскалъ и штабъ своего корпуса, оставалось только перескочить отсюда въ штабъ своего полка. Но дѣло оказалось не такъ просто. Этотъ маленькій скачокъ отнял у меня двѣ ночи и цѣлый день. Изъ того мѣстечка, гдѣ я оказался, не давали пропуску никому. Двѣ томительныхъ ночи и одинъ безконечный день я провелъ на этапѣ, лежа на соломѣ и питаюсь укрухами хлѣба и горячей водой. Утромъ 16-го декабря я, какъ и всѣ прочіе компаньоны по этапу, получилъ свободу движенія. Сѣлъ на высланную изъ полка двуколку и двинулся по пограничной межѣ въ свою часть. Въ полдень, 16-го декабря, я прибылъ въ свой полкъ. Первые слова, которыя я произнесъ съ облегченнымъ вздохомъ, были таковы: *Слава Богу! Слава Промыслителю! Слава Путевожедю!*

Священникъ Порфирій *Руфимскій.*

Письма изъ Курляндіи ¹⁾.

Послѣ октябрьскихъ боевъ, нанесшихъ нашему противнику огромныя потери, какъ и слѣдовало ожидать, настало въ нашемъ районѣ сравнительное затишье, временами нарушаемое перестрѣлками съ обѣихъ сторонъ. Я рѣшилъ использовать это время и посвятить разбросанныя на ратныхъ поляхъ могилы нашихъ богатырей-героевъ. Меня тянуло туда съ одной стороны — душевное влеченіе помолиться за дорогихъ ратныхъ подвижниковъ, павшихъ на полѣ брани, съ другой — еще разъ взглянуть на ихъ дорогія могилы и запечатлѣть въ своей памяти ихъ подвиги. Улучивъ для этого удобное и досужное время, я сѣлъ въ бричку и отправился туда, гдѣ еще не такъ давно происходили ужасные, ожесточенные бои, гдѣ еще не такъ давно наши сложили кости свои, оросивши своею дорогою кровью родную землю.

Зимнее, морозное утро. Солнышко только что выплыло изъ-за горизонта и своими золотистыми лучами привѣтствовало міръ Божій и посылало свой утренній привѣтъ идущимъ на дѣла свои — воинамъ и

¹⁾ См. № 23 за 1915 г.

мирнымъ жителямъ, и лѣсамъ, и горамъ, и долинамъ. Наканунъ выпавшій снѣжокъ хруститъ подъ ногами. Выѣзжаю на дорогу. Она мѣстами покрыта снѣгомъ и ледкомъ, мѣстами замерзшая грязь образовала бугры. Въ бричкѣ трясеть сѣдока, бросаетъ его изъ стороны въ сторону. По пути деревня. Проѣзжаю ее. Вдругъ мой взоръ невольно привлекаетъ окружающій деревню садикъ. Какъ будто тамъ виднѣется надмогильный крестъ. Выскакиваю изъ брички и спѣшу туда. Глаза мои меня не обманули. Дѣйствительно тамъ двѣ могилы, а третья около хлѣва въ огородѣ. Подхожу и читаю надпись на крестѣ, гласящую, что подъ нимъ покоятся четыре воина — три латышскихъ стрѣлка и одинъ *N* дружины (потомъ, при выкапываніи оказалось, что тамъ было пять воиновъ, одинъ изъ нихъ по фамиліи русскій — Ильичевъ Моисей Исаковичъ, но на самомъ дѣлѣ еврей); подъ другимъ крестомъ — три стрѣлка (потомъ оказалось 4) — и надпись на немъ (передаю буквально переводъ съ латышскаго языка): „Прощайте! Разставаться намъ не тяжело, долгъ святой насъ въ бой зоветъ“. Въ этихъ краткихъ словахъ отошедшими въ вѣчность героями высказана ихъ самоотверженная любовь къ Родинѣ. Подъ третьимъ крестомъ погребенъ одинъ стрѣлокъ. Отмѣтивши этихъ героевъ въ записной книжкѣ, я продолжалъ свой путь. Предо мною открываются просторныя поля и луга; съ одной стороны извивается, какъ змѣйка, рѣка, свидѣтельница неоднократныхъ упорныхъ боевъ и не разъ уже пріявшая въ свои воды кровь дорогихъ сыновъ родины, а съ другой, — поля, луга, а за ними болота и лѣса.

Сворачиваю съ большою дороги на проселочную, подѣзжаю къ деревнѣ, вижу могилу съ крестомъ и съ надписью на немъ, далѣе — двѣ могилы при дорогѣ — одна съ крестомъ, другая — безъ креста. Наконецъ, я выѣзжаю на поляну и мои взоры приковываетъ картина — мертвое царство. Кругомъ могилы — тамъ съ крестами, тамъ безъ крестовъ, тамъ бугорки, тамъ одна могила въ болотѣ, тамъ вдали около хаты двѣ могилы и т. д. Картина наводила на меня тяжелыя и грустныя думы, и я невольно отдаюсь имъ. Живо воскресаютъ въ моей памяти октябрскія событія. Тогда здѣсь сражались живыя силы, храбро и мужественно бились наши ратоборцы съ коварнымъ тевтономъ, здѣсь лилась кровь дорогихъ сыновъ родины; здѣсь ихъ сердца бились въ униссонъ пѣсни: „за родину, за славу, за честь мы стоимъ“; здѣсь они тѣнили и опрокидывали ненавистнаго врага. А теперь? Увы! Теперь здѣсь мертвое царство, здѣсь они почиваютъ вѣчнымъ сномъ, здѣсь они покоятся отъ ратныхъ геройскихъ подвиговъ, здѣсь ихъ прикрываетъ земля сырая, вода и снѣгъ, и вѣтеръ поетъ заунывныя пѣсни, а березки и ели гнутя надъ ними, посылая имъ свой привѣтъ. И я здѣсь среди нихъ — этихъ славныхъ витязей и богатырей, я чувствую ихъ присутствіе, я какъ бы слышу ихъ загробный голосъ, ихъ завѣтъ товарищамъ, оставшимся въ живыхъ отъ вражескихъ ударовъ: „святой долгъ насъ въ бой зоветъ!“ — биться до послѣдней капли крови за честь и славу дорогой отчизны, до полного сокрушенія вражескихъ силъ.

Слезы душатъ меня при видѣ столькихъ могилъ, и въ то же время сердце наполняется неземными чувствами, небесный лучъ проливаетъ утѣшеніе: вѣдь здѣсь почиваютъ страдальцы-мученики, принесшіе себя въ жертву на алтарь отечества „за друга своя“; имъ уготованы вѣнцы небесныя.

Окинувъ взглядомъ эти дорогія могилы (нѣкоторыя изъ нихъ я нашель по указанію мѣстныхъ жителей) и, помолившись мысленно о дорогихъ усопшихъ, покидая мертвое царство, я невольно вспомнилъ слова великаго писателя Пушкина:

„И хоть безчувственному тѣлу
Равно повсюду исгдѣвать,
Но ближе къ милому предѣлу
Мнѣ все-жъ хотѣлось почивать“.

Подъ вліяніемъ всего видѣннаго и этихъ трогательныхъ словъ писателя, я пришелъ къ мысли (и раньше объ этомъ не разъ думалъ), что хоть не „къ милому предѣлу“, но все-таки хотя бы на кладбище перевести останки нашихъ героевъ. Эта созрѣвшая во мнѣ мысль еще болѣе не давала мнѣ покоя, когда многіе изъ родныхъ стрѣлковъ стали обращаться съ просьбами о разрѣшеніи имъ перевести останки своихъ близкихъ съ поля брани въ г. Р. Конечно, таковыя разрѣшенія охотно давались имъ комендантомъ г. Ш. Неоднократно и я высказывалъ свое горячее желаніе выкопать и перевести останки героевъ, павшихъ въ бояхъ въ Ш. районѣ, на кладбище, гдѣ уже покоились ихъ боевые товарищи. Симпатичный и милый комендантъ г. Ш., нашъ добрѣйшій подполковникъ С. Н. Малыгинъ, какъ всегда въ ни въ чемъ мнѣ не отказывавшій, и на этотъ разъ всѣми силами и средствами, охотно и съ радостью пошелъ на встрѣчу мнѣ и принялъ со своимъ помощникомъ, прапорщикомъ Омельченко, самое горячее участіе въ этомъ святомъ дѣлѣ.

Были снаряжены подводы и люди для этой цѣли. Одни на кладбищѣ копали братскую могилу, а другіе со мною разыскивали и раскапывали могилы, разбросанныя по полямъ, дугамъ и болотамъ. Такъ какъ мѣстность, гдѣ происходили октябрскіе бои, низкая, то наши павшіе герои лежали всѣ въ водѣ и были сравнительно не глубоко зарыты — по пяти, по четыре, по три и даже по одному въ могилѣ.

Наши труды — благодареніе Господу! — увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Въ нѣсколько дней нами было перевезено на кладбище 98 труповъ (изъ нихъ родные взяли 5). Безконечно я былъ радъ, когда мои желанія осуществились и когда мы, при большомъ стеченіи товарищей по ратному дѣлу и въ присутствіи множества мѣстныхъ жителей, съ пасторомъ Розенкомъ совершили погребеніе и опустили нашихъ дорогихъ героевъ въ хладную могилу. Здѣсь были и военныя власти, и войска для отданія чести дорогимъ усопшимъ. Мѣстные жители, какъ всегда, такъ и теперь, не забыли почтить храбрыхъ защитниковъ Родины цвѣтами и вѣнками. Несмотря на всѣ мои старанія и цѣлый мѣсяцъ переписки съ командующими тѣхъ частей, которыя участвовали въ октябрьскихъ бояхъ, съ цѣлью выясненія фамилій всѣхъ погребенныхъ, и по сіе время не удалось и не удастся выяснитъ фамилій неопознанныхъ и, къ величайшему моему прискорбію, придется нѣкоторыхъ показывать въ метрическихъ книгахъ неизвѣстными.

По погребеніи нашихъ славныхъ героевъ, совершена была объ упокоеніи ихъ литургія и панихида. Вѣчная память подвижникамъ священнаго долга, за „други“ жизнь свою положившимъ!

Священникъ Р. Пасситъ.

200-лѣтній юбилей Петроградскаго Адмиралтейскаго Императора Петра Великаго госпиталя.

27-го октября 1915 г. Петроградскій Морской госпиталь справлялъ свой 200-лѣтній юбилей. По историческимъ даннымъ госпиталь, носившій первоначально названіе „Первая Императорская Адмиралтейская гошпиталь“, а въ ознаменованіе 200-лѣтія существованія переименованный нынѣ въ „Петроградскій адмиралтейскій Императора Петра Великаго госпиталь“, былъ построенъ по повелѣнію Императора Петра I 1715 года, въ концѣ октября мѣсяца, на Выборгской сторонѣ по Нижегородской улицѣ, гдѣ въ настоящее время находится женское отдѣленіе хирургическихъ и терапевтическихъ госпитальныхъ клиникъ. Празднованіе 200-лѣтія въ 27-й день этого мѣсяца избрано потому, что первый больной, отосланный для леченія въ новооткрытый госпиталь, приказомъ отмѣченъ 27-го Октября 1715 г.: „Галернаго мастера Юрія Русанова ученика Василя Толбухина за болѣзною для леченія надлежитъ отослать въ адмиралтейскую гошпиталь“. Авторъ „Дѣяній Петра Великаго“ Голиковъ, касательно основанія госпиталя, такъ пишетъ: „...и сколь скоро сіе учинено, то монархъ съ великою церемоніею въ присутствіи своемъ и всѣхъ въ то время въ Петербургѣ находившихся морскихъ и сухопутныхъ офицеровъ, министровъ и знатныхъ гражданъ сіе мѣсто приказалъ освятить знатному духовенству при пальбѣ съ крѣпости и со всѣхъ на Невѣ рѣкѣ находившихся кораблей и галеръ изъ пушекъ. По построеніи онаго великій государь слушалъ въ немъ съ благоговѣніемъ Божію службу и молебень при таковой же пальбѣ, а по окончаніи онаго произнесъ громкимъ гласомъ въ услышаніе всѣмъ достойныя его слова: „здѣсь всякій изнеможенный служивый найдетъ себѣ помощь и успокоеніе, котораго ему доселѣ не было. Дай только, Боже, чтобы никогда многіе не имѣли нужды сюда быть привозимы“.

Въ 1721 г. по повелѣнію Императора Петра I въ госпиталѣ, впервые въ Россіи, учрежденъ женскій уходъ за больными, для чего были прикомандированы семь монахинь, а съ учрежденіемъ при госпиталѣ медицинской школы, ему былъ данъ титулъ „Генеральный госпиталь“.

Въ 1801 г. Императоръ Павелъ I, будучи недоволенъ старшимъ докторомъ, подчинилъ госпиталь вѣдѣнію главнаго врача 2 сухопутнаго военнаго госпиталя, находившагося рядомъ съ нимъ.

Въ 1836 г., по Высочайшему приказу, состоялось открытіе госпиталя у Калинкина моста, на набережной рѣки Фонтанки, въ частномъ домѣ княгини Шаховской, на 300 больныхъ и именовался онъ „Морская Калинковская госпиталь“, а въ послѣдующее время переименованъ въ „Петроградскій Морской госпиталь“.

Въ настоящее время, съ присоединеніемъ къ госпиталю рядомъ находящагося зланія, принадлежащаго вѣдомству учреждений Императрицы Маріи, и съ постройкою 3-хъ каменныхъ барачковъ, госпиталь значительно расширенъ и вмѣщаетъ 1008 человекъ раненыхъ и больныхъ воиновъ морского и сухопутнаго вѣдомствъ.

Существующая при госпиталѣ во 2 этажѣ надворнаго каменнаго корпуса церковь во имя Св. бл. вел. Кн. Александра Невскаго освящена 28 авг. 1838 г. Въ 1891 году заботами умершаго священника

Василія Альбицкаго и на средства Петроградскаго купца Родіона Грабова церковь перестроена, наполовину расширена, а потолокъ поднять.

Предъ празднованіемъ 200-лѣтія госпиталя внутри церковь усердіемъ благотворителя, Вишерскаго купца В. Н. Махонина, съ помощію казны приведена въ благолѣпный видъ. Иконостасъ съ иконами замѣненъ новымъ сплошь золоченымъ, стѣны и потолоки расписаны живописью, въ алтарѣ сооруженъ новый запрестольный образъ Воскресенія Христова на стеклѣ, освѣщаемомъ электрическимъ свѣтомъ.

Существенную часть праздника составляло церковное Богослуженіе.

26-го октября, въ 3 часа дня, въ Петропавловскомъ соборѣ у гробницы Державнаго Основателя Госпиталя, Императора Петра I, въ присутствіи высшихъ морскихъ чиновъ, Главнаго доктора госпиталя, врачей и офицеровъ, благочиннымъ Петроградскихъ морскихъ церквей, въ сослуженіи госпитальнаго протоіерея Старопольскаго и соборнаго, была совершена торжественная панихида съ возложеніемъ на гробницу вѣнка изъ живыхъ цвѣтовъ. Около 6 часовъ вечера народъ сталъ наполнять госпитальную церковь, залитую электрическимъ свѣтомъ. Несмотря на будній день, желающихъ присутствовать въ церкви пришлось пропускать по билетамъ. Тутъ находились раненые и больные, которые отдѣлены отъ другихъ перилами, административный персоналъ госпиталя во главѣ съ докторомъ Фадѣевымъ, сестры милосердія и питомцы убѣжища благотворительнаго общества Петроградскаго Порта при госпитальной церкви. Прекрасно пѣлъ смѣшанный хоръ пѣвчихъ, въ числѣ которыхъ поютъ и дѣти убѣжища при церкви. На литію и величаніе (служба правилась святому дня — мученику Нестору) выходило многочисленное духовенство съ о. благочиннымъ, протоіереемъ А. А. Ставровскимъ во главѣ. По окончаніи всенощнаго тѣмъ же духовенствомъ совершена была панихида по всѣмъ начальствовавшимъ, врачевавшимъ и врачевавшимся въ госпиталѣ въ продолженіе 200-лѣтняго періода. Предъ панихидою о. благочиннымъ было сказано слово.

Самый праздникъ, по докладу причта и по приглашенію Главнаго Санитарнаго Инспектора, почтилъ своимъ присутствіемъ и молитвеннымъ участіемъ Помощникъ Протопресвитера, Протоіерей І. В. Моревъ. Въ высшей степени выразительное служеніе о. Протоіерея Морева въ связи съ торжественною и блестящею обстановкою служенія, производило на молящихся чрезвычайно благотворное впечатлѣніе, пробуждая въ душѣ религиозное настроеніе и вызывая потребность молиться. Послѣ запричастнаго стиха мѣстный протоіерей А. Старопольскій сказалъ слѣдующее слово.

„Сегодня мы собрались помолиться въ семь обновленномъ храмѣ по случаю завершившагося 200-лѣтія со дня основанія Морскаго госпиталя. Празднованіе госпиталемъ своего юбилея при такомъ видимомъ участіи Церкви невольно, братіе, наводитъ насъ на мысль объ отношеніи вообще Церкви къ госпиталю, вѣры нашей — къ врачеванію.

Какія же у вѣры и врачебной науки, кромѣ общенія въ праздничномъ торжествѣ, имѣются болѣе важныя точки соприкосновенія?

Врачебная наука прежде всего старается узнать и изслѣдовать причины болѣзни. Изслѣдуя эти причины и способы устраненія ихъ, она много сдѣлала въ этомъ отношеніи. Но главнаго врага здоровья,

главную причину болѣзни человѣка — грѣхъ она пустила. Правда грѣхъ кажется причиною болѣзней слишкомъ отдаленной, незамѣтной, но это кажется только съ перваго взгляда. Если же присмотримся къ жизни, то окажется, что онъ причина самая главная. Отклоняясь отъ заповѣдей Божіихъ и предаваясь въ излишествѣ земнымъ благамъ, сколько гибнетъ людей отъ пьянства, сладострастія, чревоугодія? И страшно то, что не одинъ человѣкъ страдаетъ отъ этого, но обречаются на страданія чрезъ передачу яда по наслѣдству въ отравленный организмъ дѣлѣя поколѣнія! А сколько болѣзней можетъ прибавить человѣкъ, дѣйствующій подъ вліяніемъ страсти къ наживѣ? Ради наживы, не щадя ближняго, отравляютъ пищевые продукты всякою вредною примѣсью, помѣщаютъ бѣдняковъ въ мрачныхъ, сырыхъ жилищахъ, изнуряютъ непосильнымъ трудомъ. Да, „заблуждающіеся отъ вѣры легко пригвождаютъ себе“, равно и другихъ, болѣзнемъ многимъ (Тимоѳ. 6,10)“. Святая вѣра наша, борясь съ этими грѣхами въ дѣлѣ оздоровленія человѣчества, идетъ врачу на помощь воздѣйствіемъ на нравственность больного, напоминая грѣшнику объ отвѣтственности предъ потомствомъ и предъ Богомъ на страшномъ Судѣ Его.

Не только въ дѣлѣ предупрежденія болѣзней, но и въ дѣлѣ врачеванія, св. вѣра можетъ принести большую пользу, дѣйствуя ободряющимъ образомъ на больного и на врача, пользующаго больного.

У Господа все направлено на благо человѣка и для вѣрующаго посланнаго ему страданія, по слову Божію, есть благо. Почерпая духовную силу во св. вѣрѣ, которая для него есть неизсякаемый источникъ утѣшенія, человѣкъ, прошедшій чрезъ страданія, какъ бы очищается, перерождается. Онъ твердо вѣруетъ, что все совершается по волѣ Божіей, что безъ воли Божіей не упадетъ ни одного волоса съ головы, все сводится къ разумной и благой цѣли для него, что даже смертью жизнь не кончается, а начинается. А такое спокойное, покорное состояніе духа больного для врача очень важно, такъ какъ упадокъ духа очень отзывается на успѣхѣхъ леченія.

Кому же обязанъ всѣмъ этимъ человѣкъ, какъ не св. вѣрѣ своей, проповѣдующей ему утѣшеніе и всепрощеніе, когда онъ прибѣгаетъ къ благодатнымъ средствамъ ея? Недаромъ и мудрѣйшій врачъ древности Іисусъ сынъ Сираховъ совѣтуетъ болящему, прежде чѣмъ обратиться къ врачу, прибѣгнуть къ средствамъ религіознымъ: молитвѣ, раскаянію и жертвоприношенію (Сир. 38, 9, 12). Такъ вѣра Христова отнимаетъ отъ болѣзни все, удручающее больного.

Когда же Господу Богу угодно бываетъ призвать больного къ себѣ, таже св. вѣра, въ лицѣ св. Церкви, помогаетъ ему, примиренному и успокоенному, съ надеждою на будущую лучшую жизнь, безбоязненно разстаться съ здѣшней жизнью, въ чемъ примѣромъ намъ является св. мученики, терпѣливо перенесшіе смертныя болѣзни.

Дѣйствуя благотворно на больного въ дѣлѣ врачеванія его, Св. вѣра самого врача дѣлаетъ болѣе способнымъ къ оказанію такого дѣйствія. Она не создаетъ доктора ученаго, но можетъ создать доктора человѣка, который, подходя къ постелѣ больного, подъ вліяніемъ вѣры помнить, что страждущій — братъ его, и съ вѣрою въ помощь Божію будетъ примѣнять свою науку.

Итакъ, вотъ какою дорогою и могущественною союзницею врачев-

ной науки можетъ быть св. вѣра наша въ области одного только нравственнаго вліянія на человѣка. Она ослабляетъ причину болѣзни—грѣхъ, больному даетъ бодрость духа, необходимую для успѣха леченія, во врачѣ возбуждаетъ энергію и поддерживаетъ силы, необходимыя для успѣха врачеванія.

Въ виду такого благотворнаго вліянія вѣры на больныхъ и врачующихъ, и врачи и врачуемые должны почаще прислушиваться къ св. внушеніямъ церкви, стараясь усвоить ея высокой духъ и правила.

Мы здѣсь не касаемся тѣхъ благодатныхъ средствъ св. церкви, подъ дѣйствіемъ которыхъ проходятъ мгновенно и неисцѣльныя болѣзни: предъ такими явленіями силы Божіей нужно благоговѣнно преклоняться и воздать славу Богу. Аминь“.

За литургіей слѣдовалъ благодарственный молебенъ, предъ началомъ котораго о. Протоіерей Моревъ сказалъ прочувствованную рѣчь о высококомъ и многотрудномъ служеніи страждущему человѣчеству врачей духовныхъ и тѣлесныхъ, выслушанную предстоящими съ глубокимъ вниманіемъ и живымъ интересомъ. Послѣ царскаго многолѣтія была провозглашена протодіакономъ Симо вѣчная память Императору Петру I и почившимъ врачамъ и врачуемымъ, многолѣтіе Св. Синоду, Митрополиту Владиміру, Протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства о. Георгію, Христіюлюбивому воинству, Державѣ Россійской, всѣмъ соприкасающимся съ госпиталемъ—начальникамъ, служащимъ, врачующимъ и врачуемымъ, благотворителямъ и благоукрасителямъ храма, и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Изъ храма все присутствующее въ церкви духовенство и начальство отправилось въ главное госпитальное зданіе, на углу набережной Фонтанки и Калинкина моста. На площадкѣ парадной лѣстницы, поставленъ былъ бронзовый бюстъ Императора Петра Великаго и на стѣнѣ надъ нимъ помѣщена бронзовая доска съ выгравированными словами Петра I, сказанными Имъ при закладкѣ госпиталя; здѣсь совершена была литія и возглашена вѣчная память Державному Основателю госпиталя. О. Протоіерей Моревъ окропилъ доску св. водой.

По окончаніи духовной церемоніи, вице-адмиралъ Муравьевъ прочиталъ приказъ Морскаго Министра по флоту и морскому вѣдомству, въ которомъ изложено, что Государь Императоръ ВЫСОЧАЙШЕ соизволилъ повелѣть: 1) въ ознаменованіе 200-лѣтія существованія Петроградскаго Морскаго госпиталя присвоить ему, въ память великаго его основателя, наименованіе: „Петроградскій адмиралтейскій Императора Петра Великаго Госпиталь“, 2) Штатному составу госпиталя присвоить для ношенія на эполетахъ и погонахъ вензелевое изображеніе имени Петра I и 3) установить въ память юбилея особый нагрудный знакъ, предоставивъ право ношенія его всѣмъ, состоящимъ въ означенномъ госпиталѣ въ день его 200-лѣтняго юбилея офицерамъ, врачамъ, фармацевтамъ военно-морскимъ чиновникамъ и класенымъ фельдшерамъ. Поздравивъ госпиталь съ монаршею милостію, адмиралъ провозгласилъ „ура“ Государю Императору и передалъ свои поздравленія и пожеланія процвѣтанія.

Праздникъ завершился скромнымъ завтракомъ, предложеннымъ жертвователемъ въ помѣщеніи пріюта. Жертвователя поздравили съ Монаршею наградою—орденомъ Св. Станислава 3 степени, полученною

имъ въ этотъ день за благоукрашеніе ко дню 200-лѣтія госпитальнаго храма.

Къ юбилею госпиталя докторъ Г. А. Макаровъ составилъ очеркъ, въ который особою главою войдетъ описаніе госпитальной церкви, составленное протоіереемъ Старопольскимъ.

Юбилейное торжество надолго, вѣроятно, сохранится въ памяти присутствующихъ.

Протоіерей Александръ *Старопольскій*.

Достойный памяти.

Въ дополненіе къ статьѣ почтеннѣйшаго подполковника г. Анненкова, помѣщенной въ № 18 Вѣст. Воен. Дух. 1915 г. о славной смерти дорогаго нашего собрата, о. А. П. Вознесенскаго, священника 149 пѣхотнаго Черноморскаго полка, совѣсть моя не велитъ замалчивать нѣкоторые извѣстные мнѣ факты изъ его жизни, обрисовывающіе нравственный обликъ этого пастыря и высоко-религіозный складъ его благородной души.

Когда я началъ ближе узнавать о. Александра, то постепенно, больше и глубже, проникался искреннимъ почтеніемъ къ его уметвенному направленію и сердечному настроенію. Въ немъ было что-то особенно пріятное, симпатичное, привлекающее къ нему. Его можно было безошибочно не считать „сыномъ вѣка сего“, но это не мѣшаетъ такимъ лицамъ быть достойными памяти и оставить почитателей по себѣ.

Въ обыкновенныхъ, повидимому, разговорахъ — служебныхъ, общежитейскихъ, товарищескихъ, — всегда проходитъ у него золотую нитью идея, поучающая какой-либо изъ христіанскихъ добродѣтелей: то укрѣпляетъ вѣру, то учитъ кротости и смиренію, то благославляетъ дружбу и наше братство во Христѣ, и какъ скорбятъ, гдѣ его нѣтъ, — то восхваляетъ крѣпость родственныхъ чувствъ и попеченіе „о присныхъ“, и т. п., трогая душу собесѣдника и оставляя въ ней глубокой по назидательности слѣдъ.

Вдовый и бездѣтный, онъ, по присущей ему добротѣ сердечной, искалъ, кого-бы приблизить къ своему сердцу, къ кому бы проявить отеческія чувства, за кого бы помолиться молитвою истиннаго отца, кого бы вразумить, наставить и поддержать.

И вотъ, полнокая семья такому пастырю была дѣйствительно родною, какъ и чувствовали это своими простыми сердцами христіанские воины Черноморцы, называя своего батюшку „роднымъ отцомъ“.

А о дѣйствительныхъ его родственникахъ и говорить нечего: для нихъ открыта была вся душа и щедрая рука покойнаго. При немъ жили двѣ вдовы съ дѣтьми (3-мя или 4-мя), которыхъ всѣхъ онъ питалъ и одѣвалъ, а послѣднихъ и воспитывалъ въ учебныхъ заведеніяхъ, давая всѣ средства къ тому. Щедрая рука о. Александра достигала и дальнихъ родичей, которыхъ онъ въ родныхъ ихъ углахъ никогда не забывалъ матеріальною помощію, при всякихъ ихъ нуждахъ и невзгодахъ житейскихъ. Воображаю, какое море слезъ пролило въ родѣ Вознесенскихъ, когда долетѣла до нихъ болѣзненно-скорбная вѣсть о невозвратимой потерѣ своего благодѣтеля, наставника и молитвенника. Дѣти лишились

въ лицѣ его чуднаго учителя души, какъ откровенно сказано однимъ добрымъ педагогомъ: „учитель разума въ школѣ, а учитель души въ кругу семьи“. У о. Александра воспитательно вліяла самая квартира, съ ея скромною обстановкою, съ ея виднымъ иконостаснымъ угломъ и религіозно-нравственными книгами и брошюрами, которые всегда въ изобиліи лежали на столѣ, подъ иконами. Конечно, и у всякаго изъ насъ не какая-либо свѣтскость преобладаетъ въ домашней обстановкѣ, но у него это казалось чѣмъ-то обычно выдвинутымъ, привлекающимъ глаза и душу. Не даромъ покойный и съ позиціи часто писалъ мнѣ о высылкѣ молитвенниковъ, евангелій, крестиковъ „съ прочными шнурками“, религіозно-нравственныхъ брошюръ и листковъ.

Что касается богослуженія, то истовое и воодушевленное совершеніе его переливало и въ души молящихся глубоко-религіозное настроеніе служителя Божія. Усердіе его къ церковной службѣ не ограничивалось только своею полковою церковью: въ будніе дни всегда съ удовольствіемъ готовъ былъ замѣнить какого-либо городского батюшку, и очень радъ, когда почаще встрѣчается въ немъ надобность. Изъ лагеря пѣшкомъ придетъ въ городъ, лишь бы попросили служить. При посѣщеніи города мѣстными преосвященными, о. Александръ всегда участвовалъ въ богослуженіяхъ съ ними, не по ихъ предложенію, а по своей личной, обращенной къ нимъ, просьбѣ о томъ, ради исполненія своего желанія. Въ прошлый годъ, въ дни нашего съѣзда, не одну службу совершилъ онъ и въ Петроградѣ. А по окончаніи съѣзда сказалъ мнѣ, что онъ еще поѣдетъ на Валаамъ послужить и помолиться его Чудотворцамъ. Отъ покойнаго я слышалъ, что въ молитвахъ его особенно изливалось с льное чувство благодаренія къ Богу за дивную Его милость, явленную въ исцѣленіи отъ паралича, серьезно его поразившаго.

Объ этомъ скажу подробнѣе и изложу тѣ обстоятельства, благодаря которымъ фактъ исцѣленія сдѣлался мнѣ извѣстнымъ.

Когда въ 1909 году, началъ упорно держаться слухъ о реорганизаціи арміи и перемѣщенія нашего полка изъ Брестъ-Литовска, то я искалъ подходящаго случая остаться въ этомъ городѣ, ради близости его къ Бѣлостоку, гдѣ обучалась дочь. Узнаю, что мѣсто нашего полка займетъ Черноморскій. Товарищи передаютъ мнѣ, что самый лучшій способъ къ исполненію моего желанія — это помѣняться съ о. Александромъ, который, вѣроятно, долженъ будетъ совсѣмъ уволиться, такъ какъ его постигло параличное состояніе, отразившись на всей правой сторонѣ, до языка включительно. Дополняли, что онъ уже просилъ знакомаго Преосвященнаго о принятіи его въ монастырь. Нужно сказать, что сообщеніе это исходило даже отъ священниковъ, ему, какъ благочинному, подвѣдомыхъ, и, значить, вѣроятя достойныхъ. Я же лично о. Александра не зналъ, а хорошіе отзывы о немъ слышалъ. Въ виду такихъ точныхъ извѣстій, рѣшилъ ѣхать къ нему, чтобъ переговорить по поводу моего намѣренія, узнавъ лично о состояніи его здоровья и дальнѣйшихъ планахъ. Дорогою безпокоила мысль, тактично ли будетъ мое предложеніе челоуѣку, котораго увижу въ первый разъ: къ разлабленію физическому не сдѣлать бы больно его сердцу. Когда я вошелъ въ квартиру и увидѣлъ идущаго ко мнѣ навстрѣчу о. Александра, то былъ удивленъ: откуда только могли возникнуть слухи о болѣзни челоуѣка совершенно здороваго, — и слухи недавніе: неужели онъ такъ скоро могъ поправиться? Въ голосѣ ника-

кихъ признаковъ парализованнаго языка, походка твердая, даже скорая, для его лѣтъ. Единственное, что замѣтно, это хромота на одну ногу. Остальное въ организмѣ все имѣеть нормальный видъ. Смущенный несомнѣтельно своимъ прїѣздомъ къ незнакомому человѣку, я задумался, чѣмъ объяснить цѣль своего визита, затрудняясь завести рѣчь о какихъ-то слухахъ, вызвавшихъ меня на свиданіе съ нимъ. Очарованъ онъ меня своимъ любезнымъ привѣтомъ, угостилъ постнымъ обѣдомъ, ради пятницы, занявъ разсказами о заграничной своей службѣ, перешелъ на настоящую, предложилъ посмотрѣть церковь. Все мнѣ понравилось, вездѣ видна заботливая рука, ведущая порядокъ и аккуратность. Въ разговорѣ онъ коснулся одного Архипастыря, знающаго его по академіи, который до сего времени чрезвычайно любезенъ и привѣтливъ къ нему. Тогда я вставилъ вопросъ: „не его ли вы просили принять васъ въ монастырь, какъ я слышалъ, правда ли это и какая тому причина? Съ этого вопроса и повѣдалъ онъ мнѣ все о своей болѣзни точь въ точь, какъ мнѣ было извѣстно. „Вотъ потому-то я и хотѣлъ поступить въ монастырь, но представьте себѣ, дорогой мой, что мнѣ написалъ Владыка: „гдѣ тебѣ жить въ въ монастырѣ, тебя монахи заклюютъ. Можетъ быть, Господь дастъ, поправишься и будешь продолжать службу на своемъ мѣстѣ“. — „Слова Владыки оказались пророчесственными“, продолжалъ онъ. „Долго лечился я въ квартирѣ, потомъ отправленъ былъ въ Брестъ-Литовскій госпиталь, пролежалъ тамъ три недѣли; облегченія никакого не вижу. Что же, думаю, я забылъ про Врача небеснаго? Моментально посылаю церковника за извозчикомъ, — усаживаетъ онъ меня, и ѣдемъ на желѣзную дорогу. Отправляемся въ городъ Кашинъ къ Св. Аннѣ Благовѣрной. Исполняя здѣсь, что мнѣ, какъ паломнику нужно, и слѣдную дальше, въ Саровскую пустынь. Выслушавши всю литургію, почти сидя на стулѣ предъ мощами Св. Серафима, хочу приблизиться къ ракъ, чтобъ слушать молебень и приложиться къ св. мошамъ. Тутъ я сразу почувствовалъ, что рука свободнѣе двигается для крестнаго знаменія, нога болѣе тверже и безъ боли ступаетъ на полъ, языкъ легко обращается. Начинаю испытывать его, читая про себя молитву. Слышу, что слова выговариваются отчетливо, безъ заиканія, безъ запинокъ. Рѣшилъ самъ служить молебень и — отслужилъ, къ неизреченной моей радости и во славу всемогущаго Господа Бога, дивнаго во святыхъ своихъ. Съ горячими слезами благоговѣйной благодарности облобызалъ св. мощи преподобнаго и любвеобильнаго Серафима и отправился на родину, которую проѣхалъ мимо, при слѣдованіи изъ Кашина въ Саровъ. Туда я очень спѣшилъ, какъ бы предчувствуя готовившуюся мнѣ, грѣшному, милости-вѣйшую помощь отъ Небеснаго Цѣлителя, чрезъ Его св. угодника. Самособою понятны восторгъ и удивленіе родныхъ, когда я имъ, какъ теперь вамъ, разсказалъ случившееся со мною.„ Такъ онъ закончилъ свою рѣчь.

Тогда я подробно и откровенно объяснилъ ему причину своего прїѣзда. О. Александръ самымъ дружескимъ тономъ отвѣтилъ: „съ удовольствіемъ, *родной мой* ¹⁾, я и теперь помѣнялся бы съ вами мѣстомъ, въ виду вашихъ условій по воспитанію дочери; да дѣло-то въ томъ, что

1) „Родной мой, дорогой мой“, самыя любимыя прилагательныя покойнаго въ обращеніяхъ къ собесѣднику.

и у меня есть родственныя дѣти сироты. Въ Брестѣ же много учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, гдѣ и можно будетъ имъ обучаться, живя у меня, подѣ моимъ надзоромъ и руководствомъ“.

Предѣ такимъ мотивомъ мнѣ оставалось только умилиться и предѣ о. Александромъ извиниться за безпокойство, а все, заслушанное отъ него, сложить и закрѣпить въ своемъ сердцѣ, чтобъ съ другими подѣлиться. Тайну цареву хранить повелѣвается, а дѣло Божіе объявлять слѣдуетъ.

Достоинъ ты памяти здѣсь, на землѣ, какъ добрый пастырь и прекрасный человѣкъ, отецъ Александръ Павловичъ! А тамъ, горѣ, въ дому Отца Небеснаго, да удостоишься ты слышать сладчайшій призывъ Верховнаго нашего Пастыреначальника Христа: *благій рабе и вѣрный, вниди въ радость Господа Твоего!*

Протоіерей Гр. Митропольскій.

ХРОНИКА.

6 Января на Царской Ставкѣ.

Одна столица обыкновенно получала удовольствіе и глубокое наслажденіе видѣть крещенскій крестный ходъ на Іорданъ и парадъ войскамъ въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ присутствіи. Въ настоящемъ же году это великое счастье выпало на долю Ставки. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ угодно было провести крещенское торжество среди своихъ ближайшихъ помощниковъ по водительству войсками и сподвижниковъ воиновъ.

Казалось, все было собрано для того, чтобы сдѣлать это торжество какъ можно болѣе величественнымъ, болѣе пріятнымъ и самымъ сильнымъ по впечатлѣнію.

Шестого утромъ былъ довольно сильный морозъ, но безъ вѣтра. Все-таки высказывались опасенія, что будетъ холодно. Участникамъ торжества представлялась не совсемъ пріятная перспектива — или быть обмороженными, или простудиться и вообще такъ или иначе рисковать своимъ здоровьемъ. Болѣе всего безпокоились за своего Верховнаго Вождя Русскаго воинства. Отъ Церкви Штаба до Іордани нужно было пройти до 600 шаговъ, пройти медленно въ длинной чинной процессіи, а потомъ самый молебень. На все это надо много времени. Но всѣ страхи и опасенія оказались напрасными. Солнце не поскупилося для великаго дня и своимъ свѣтомъ и тепломъ значительно умѣрило морозъ. И когда крестный ходъ вышелъ изъ церкви, то былъ прекрасный солнечный, тихій съ легкимъ морозомъ, день.

Литургію въ походной церкви совершалъ Высокопреосвященный Архіепископъ Константинъ въ сослуженіи Протопресвитера военнаго и Морскаго духовенства отца Г. І. Шавельскаго, архимандрита одного мѣстнаго монастыря отца Николая, Ректора мѣстной духовной семинаріи отца протоіеря Н. Зефирова и священника Штаба В. Рыбакова. Къ концу литургіи въ храмѣ Ставки собралось мѣстное духовенство съ своими хоругвями и иконами, чтобы въ 11 часовъ выйти общимъ крестнымъ ходомъ на рѣку. Сюда же прибылъ и викарный владыка Варлаамъ, тоже принявшій участіе въ процессіи.

Ровно въ 11 часовъ крестный ходъ медленно и торжественно вышелъ изъ церкви. Все духовенство было въ бѣлыхъ ризахъ, ярко сверкавшихъ на солнцѣ, представляя длинную бѣлую живую движущуюся ленту. Высокопресвященный Константинъ, съ крестомъ на главѣ, поддерживаемый о. Протопресвитеромъ и о. Архимандритомъ, замыкали церковное шествіе. За Владыкой слѣдовалъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ. А потомъ, въ нѣкоторомъ отдаленіи шли Начальникъ Штаба Генераль Алексѣевъ, Министръ двора, Командующій главной квартирой Генераль-адъютантъ графъ Фредериксъ, Государева свита, иностранные военные агенты, чины штаба и все присутствовавшіе въ церкви.

По всему пути торжественной процессіи шпалерами стояли войска, составлявшіе гарнизонъ Ставки. Первыми отъ церкви стояли казаки Собственнаго Его Величества конвоя въ своихъ парадныхъ нарядныхъ черкескахъ; далѣе баталіонъ Собственнаго Его Величества своднаго пѣхотнаго полка; потомъ особый баталіонъ „Георгіевскій“, сформированный недавно только къ Георгіевскому празднику (26 ноября) и составленный почти весь изъ Георгіевскихъ кавалеровъ разныхъ полковъ, наконецъ— все другія части гарнизона. На правой сторонѣ по направленію къ рѣкѣ стоялъ хоръ музыки, во все время шествія процессіи игравшій дивный молитвенный гимнъ: „Коль Славенъ“. За рядами войскъ густыми толпами расположились мѣстные жители, крестьяне и крестьянки изъ окрестныхъ селъ и деревень.

Весь путь къ рѣкѣ шелъ по широкому отлогому спуску. Медленно прошла процессія все разстояніе; медленно спустилась по берегу къ особо устроенной на льду Иорданской сѣни, украшенной священными изображеніями и зелеными елками. Здѣсь владыка Константинъ и совершилъ чинъ освященія воды.

Еще за нѣсколько минутъ до торжественнаго пѣнія Крещенскаго тропаря, ухо стало различать отдаленный шумъ мотора; шумъ все приближался и дѣлался явственнѣе и сильнѣе. Наконецъ, на чистомъ голубомъ небѣ показался нашъ бѣлый красавецъ аэропланъ, весь залитый свѣтомъ. Какъ громадная птица, расправивши свои могучія крылья, онъ выплылъ къ мѣсту торжества и сталъ описывать круги какъ разъ въ тотъ моментъ, когда Владыка Архіепископъ погрузилъ крестъ и по сигналу съ орудій раздался обычный салютъ въ 101 выстрѣлъ. Во все время троекратнаго пѣнія тропаря аэропланъ рѣялъ надъ молящимися и плавно удалился къ концу служенія.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО приложился ко кресту и принялъ окропленіе Св. водой отъ Архіепископа Константина. Послѣ этого процессія тѣмъ же порядкомъ направилась обратно въ церковь. Около зданія Штаба ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, милостиво простившись съ духовенствомъ, прошелъ съ Начальникомъ Штаба въ свое помѣщеніе для обычныхъ занятій.

Зрѣлище получилось въ высшей степени удивительное. Отнынѣ день 6 января 1916 года будетъ глубоко памятнымъ историческимъ днемъ; мѣстные жители, во множествѣ собравшіеся на праздникъ, и чины Штаба Верховнаго Главнокомандующаго, и гарнизонъ Ставки, никогда не забудутъ его.

Посѣщеніе о. Протопресвитеромъ войскъ N гренадерской дивизіи.

15 октября 1915 г. день посѣщенія Его Высокопреподобіемъ о. Протопресвитеромъ военнаго и морского духовенства полковъ N гренадерской дивизіи является выдающимся днемъ въ боевой жизни этихъ частей и останется въ памяти на всю жизнь. Полученное 13 октября извѣстіе о прибытіи Его Высокопреподобія 15 октября обрадовало всѣхъ и заставило подготовиться къ встрѣчѣ рѣдкаго и дорогого гостя. Для встрѣчи о. Протопресвитера военное начальство приказало выстроить по 10 человекъ отъ каждой роты и команды полковъ и артиллеріи и присутствовать всѣмъ гг. офицерамъ, свободнымъ отъ позиціонной службы. Въ этотъ день полки: Сибирскій и Фанагорійскій были на позиціи и въ окопахъ, а Малороссійскій и Астраханскій въ резервѣ. Въ сопровожденіи временно командующаго дивизіей генерала Руднева, Протоіерея при штабѣ арміи Е. В. Якиманскаго, Благодійнаго дивизіи и офицера штаба дивизіи поручика Волкова о. Протопресвитеръ посѣтилъ всѣ полки дивизіи. Командиръ частей встрѣчалъ дорогого гостя вмѣстѣ съ офицерами музыкой „коль Славень“ и пѣніемъ пѣвчихъ „Достойно есть“. Его Высокопреподобіе, окруживши себя нижними чинами, и передавъ имъ поклонъ отъ Государя Императора, объявилъ имъ, что Государь Императоръ любитъ христіанское воинство, радуется ихъ успѣхамъ и печалится ихъ печалью, проявляя постоянную заботу о нихъ, какъ отецъ о дѣтяхъ. Обѣщалъ и отъ нихъ передать поклонъ Его Величеству и засвидѣтельствовать объ ихъ готовности положить жизнь за Вѣру, Царя и Отечество. Въ дальнѣйшей своей рѣчи, обращенной къ воинамъ, о. Протопресвитеръ призывалъ ихъ продолжать дѣло защиты родины и Царя съ прежней энергіей и довести его до окончательной и блестящей побѣды столь сильнаго, упорнаго, жестокаго и не щадящаго ничего святаго, врага. Внушалъ быть стойкими, храбрыми, не сдаваться въ плѣнъ, не получивши ранъ, не бояться почетной смерти, беречь свое начальство, выручать другъ друга, молиться Богу, особенно въ тяжелыя минуты боевъ, и вести себя похристіански. Высказавъ мысль, что не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ, которая на нашей сторонѣ, Его Высокопреподобіе сказалъ, что и побѣда при стараніи воинства будетъ на нашей сторонѣ. Въ Фанагорійскомъ полку генералиссимуса князя Суворова о. Протопресвитеръ говорилъ воинамъ, что Онъ считаетъ себя родственникомъ этого славнаго полка, какъ служившій въ храмѣ, гдѣ молился основатель и шефъ полка А. В. Суворовъ. Въ заключеніе бесѣды воины пѣли молитву „Спаси Господи люди“, гимнь „Боже Царя храни“ и „Многая лѣта“ о. Протопресвитеру. Задумчивая и краснорѣчивая бесѣда произвела сильное впечатлѣніе на воиновъ, во время бесѣды у многихъ были слезы на глазахъ. Въ Фанагорійскомъ полку о. Протопресвитеръ посѣтилъ штабъ полка и, откушавъ стаканъ кофе, отправился съ командиромъ полка и лицами, сопровождавшими его, въ окопы этого полка гдѣ также бесѣдовалъ съ воинами; посѣтили и наблюдательный артиллерійскій пунктъ, откуда видны всѣ непріятельскія позиціи, какъ на ладони. Въ честь посѣщенія Его Высокопреподобіемъ дивизіи произведено нѣсколько выстрѣловъ съ батарей, — мишенью, за отсутствіемъ людей непріятеля, послужило помѣщеніе, занимаемое непріателемъ подъ баню. Его Высокопреподобіе

наблюдалъ за выстрѣлами съ пункта. Первый же снарядъ попалъ въ цѣль; такой мѣткостью о. Протопресвитеръ былъ пораженъ. Закончивъ свое посѣщеніе задушевною бесѣдой съ артиллеристами на ихъ позиціи, о. Протопресвитеръ поблагодарилъ за гостепримство и, напутствовавъ всѣхъ добрыми пожеланіями и благословеніемъ, отправился въ другую дивизію, посѣтивъ заболѣвшаго начальника дивизіи генерала Киселевскаго.

Свящ. М. К.

Подъ сѣнью военнаго храма.

I. Рѣчь, сказанная при поминовеніи павшихъ воиновъ въ одномъ изъ госпиталей г. Одессы передъ панихидой.

„Блаженіи, яже избралъ и пріялъ еси, Господи: души ихъ во благихъ водворятся“.

Боголюбивое собраніе! Великій Московскій князь, Димитрій Іоанновичъ, передъ отправленіемъ своимъ въ походъ противъ татарскаго хана Мамаю въ 1380 году, просилъ у преподобнаго Сергія Радонежскаго благословенія и совѣта. Преподобный благословилъ его и, отпустивъ съ нимъ двухъ иноковъ: Александра Пересвѣта и Андрея Ослябя, сказалъ: „Иди, князь, на нечестивыхъ, Богъ поможетъ тебѣ одержать побѣду!“ Произошелъ жестокой бой около Дона, на Куликовскомъ полѣ; Мамай былъ совершенно разбитъ. За эту побѣду князь Димитрій Іоанновичъ названъ „Донскимъ“. Во время битвы съ Мамаемъ и его несмѣтными полчищами пало на полѣ сраженія многое множество русскихъ воиновъ. По этому поводу наша Святая Православная отечественная церковь, какъ мать чадолубивая, постановила совершать и совершаетъ ежегодно въ „Димитріевскую“ субботу поминовеніе православныхъ воиновъ, на брани за Вѣру, Царя и Отечество убиенныхъ. Такое поминовеніе совершимъ и мы сегодня по долгу Христовой любви къ покойнымъ воинамъ и во исполненіе заповѣди св. церкви. Какъ не молиться за воиновъ, на брани убиенныхъ? Вѣдь они достойны молитвъ потому, что своими руками строили счастье своимъ потомкамъ, потому что кости ихъ лежали въ основаніе величія родины—Россіи, потому, что за нее—за ея бытіе, честь, за ея свободу и достоинство и за ея славное будущее они отдали свою жизнь, жизнь большею частью молодую, полную силъ и надеждъ. Во-истину вѣчна память и хвала достославныхъ и свѣтлыхъ борцовъ за вѣру и родину.

Гдѣ—гдѣ не имѣются ихъ кости, когда-когда не умирали они славно за родину свою!

Русскіе орлы витали надъ Европой, парили надъ Азіей, долетали до Америки и кружились надъ Африкой: всюду летали русскіе орлы, словомъ всюду тлѣютъ ихъ кости. Православная церковь молится о нихъ, а души ихъ радуются. Почему души воиновъ-мучениковъ радуются во время молитвъ св. церкви? Потому, что молитва Христовой церкви, соединенная съ милостыней, для грѣшной души является облегченіемъ въ тяжелой загробной участи, а для праведной—приливомъ новой радости, новаго болѣе полного блаженства.

Въ высшей степени благородно и несказанно благородно молиться за тѣхъ, которыхъ мы никогда не видали и не увидимъ раньше нашей земной смерти, до начала нашей небесной жизни. Благодарно молиться за тѣхъ, которые не зная насъ, работали для насъ даже „до смерти своей“.

За многихъ изъ нихъ даже при жизни ихъ некому было молиться и некому было о нихъ пожалѣть. Но ихъ не забываетъ и никогда не забудетъ мать св. церковь, а Богъ всѣхъ ихъ да проститъ и да успокоитъ во странѣ праведныхъ, въ нѣдрахъ Авраама, Исаака и Иакова, такъ какъ они своею кровью омыли всѣ грѣхи своей земной жизни.

Помолимся, по завѣту Христовой церкви, о томъ, чтобы Господь Богъ всѣхъ воиновъ, за Вѣру, Царя и Отечество на брани убиенныхъ, простилъ за ихъ мученическую кончину, чтобы Онъ, Милосердный, простилъ имъ грѣхи вѣдѣнія и невѣдѣнія, грѣхи души юной и пылкой, грѣхи сердца молодецкаго и грѣхи тѣла могучаго. Аминь.

Баталіонный протоіерей *Теодосій Воловей*.

II. Сергіевское артиллерійское училище получило скорбную вѣсть, что питомецъ его, подпоручикъ Борисъ Алексѣевичъ Воробьевъ палъ смертью героя во время развѣдки на р. Архавѣ.

По распоряженію начальника училища, въ воскресенье 11-го октября, по безвременно, но со славою погибшемъ подпоручикѣ Воробьевѣ, въ храмѣ 4-й стрѣлковой бригады, послѣ литургіи совершена была въ присутствіи гг. офицеровъ, классныхъ чиновъ, юнкеровъ и нижнихъ чиновъ училища панихида.

Предъ панихидой законоучитель училища, священникъ Милянковскій, произнесъ въ память юнаго героя приблизительно слѣдующее:

„Молитесь будемъ объ упокоеніи души питомца нашего училища, подпоручика Б. А. Воробьева, на брани убиеннаго. Это уже второй нашъ боецъ, павшій смертью храбрыхъ. Это второй *лепестокъ*, который вилеется въ чудный вѣнокъ во славу родины въ настоящую войну отъ нашего училища. Какъ живой встаетъ предъ нами почившій Б. А. Юный, очень еще юный, всегда привѣтливый, благородный и благовоспитанный, съ нѣжными чертами лица, съ черными добрыми, нерѣдко грустными глазами. Б. А. былъ какъ то особенно привлекателенъ. Всѣмъ онъ былъ милъ. Всѣ его любили. И какой жалостью наполняются наши сердца, что нашъ красивый лепестокъ такъ рано срѣзанъ! Но не будемъ безутѣшны. Съ глубокою вѣрою примемъ радостную вѣсть св. церкви, преподанную намъ сегодня за литургіей конечными словами Символа Вѣры: *чаю воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка*, — и это дастъ намъ ободреніе. Помолимся: да вселитъ Господь душу вѣрнаго своего раба, нашего доблестнаго воина, Бориса, въ свѣтлыхъ обителяхъ Своихъ“.

Имя подпоручика Б. А. Воробьева будетъ, для вѣчной памяти о немъ и назиданія грядущимъ поколѣніямъ, занесено на траурную доску училища, рядомъ съ именемъ подпоручика А. А. Цымбалюка, явившагося первой тяжкой утратой для начавшаго еще очень недавно свое существованіе Сергіевского артиллерійскаго училища.

III. У гроба подпоручика Б. В. Величкова.

— Проводить въ путь всея земли пришли мы подпоручика Бориса Владимировича Величкова. Пѣть надгробныя пѣсни собрались мы славному русскому воину, за Вѣру, Царя и Отечество животъ свой на полѣ брани положившему. Слово любви пришли мы сказать дорогому гостю, пришедшему къ намъ изъ вражеской страны, сыну достойнѣйшаго, незабвеннаго протоіеря о. Владимира Филипповича, сыну славной русской матери, уважаемой Варвары Ивановны, сыну великой нашей родины-матери, нашему общему сыну, нашему родному герою, нашему милому, доброму Борѣ.

— Какъ яркая звѣздочка по своду небесному, прошель онъ по землѣ; какъ райская птичка, прилетѣлъ онъ на землю, спѣлъ свою короткую, дивную пѣсню и снова улетѣлъ; какъ Божій ангелъ, пришелъ онъ изъ таинственной вѣчности, чистой своей душой порадовалъ родныхъ и окружающихъ и снова скрылся за ея предѣлами.

— У насъ нѣтъ словъ, чтобы во всей силѣ и полнотѣ выразить скорбь свою въ настоящія потрясающія минуты. И только сознаніе, что почившій, какъ честный русскій воинъ и какъ добрый воинъ Христовъ, выполнилъ свой долгъ до конца, нѣсколько умѣряетъ боль нашего сердца. Да и то еще утѣшаетъ насъ, что не тамъ, на поляхъ враговъ, не знающихъ пощады даже мертвымъ, затерялась его могила, а здѣсь, среди насъ, среди родныхъ и знакомыхъ, будетъ почивать онъ. Родная земля приметъ его въ нѣдра свои, родной крестъ возвысится надъ его могилой, родная рука посадитъ цвѣты и деревья на ней, родная слеза будетъ любовно орошать ихъ, родной вѣтеръ будетъ нѣжно нести имъ свое дыханіе изъ простора родного моря, родная молитва будетъ горячо нестись къ небесамъ о немъ.

— Возлюбленный о Господѣ, приснопамятный воинъ, Борисъ! прожилъ ты мало, но свершилъ много; свершилъ то, чего жаждетъ душа и cadaго изъ насъ. Почивай же съ миромъ, нашъ дорогой, нашъ родной! Спи до того великаго дня, когда труба архангела снова вызоветъ тебя къ жизни съ тѣломъ. Покойся до радостной встрѣчи съ тѣми, кто былъ тебѣ дорогъ, кого ты любилъ на землѣ. Тутъ, среди насъ, никто не нарушитъ твоего покоя, никто не посмѣетъ осквернить твоей могилы.

— Храбрымъ принадлежитъ безсмертіе. И ты, славный нашъ храбрецъ, будешь безсмертенъ. Новыя поколѣнія придутъ на твою могилу и будутъ учиться у тебя, какъ надо любить родину, какъ нужно стоять за ея честь и умирать за нее.

— Воздохнемъ ко Отцу Свѣтовъ: да вселитъ Онъ незабвеннаго воина нашего, Бориса, въ свѣтлыхъ обителяхъ любви!

Священникъ *Милянковскій*.

IV. У гроба поручика П. Л. Чиждова.

Предъ нами гробъ поручика Петра Львовича Чиждова или короче Пети, милаго, славнаго, добраго Пети Чиждова. Кто изъ одесситовъ, особенно изъ круговъ духовнаго и военнаго, не зналъ Пети Чиждова, этого прекраснаго, живого, жизнерадостнаго, привѣтливаго сначала питомца духовной школы, а затѣмъ офицера? Впрочемъ, въ какомъ бы обществѣ

ни появлялся Петя, онъ всюду былъ душой этого общества. Зналъ и я его. Вотъ онъ стоитъ предо мной, какъ мой бывшій питомецъ по одесскому духовному училищу. Смуглолицый, съ черными выразительными глазками, рѣзвый, Петя былъ общимъ любимцемъ за дѣтскую простоту и незлобіе. Затѣмъ, я наблюдалъ его близко, какъ воспитанника здѣшней духовной семинаріи. Изъ мальчика Петя превратился въ чуднаго юношу. Семинаріи, однако, Петя не окончилъ. Его душа рвалась къ иной сферѣ дѣятельности: онъ оставляетъ школу духовную и переходитъ въ школу военную. Петя—офицеръ. Красавцемъ въ буквальный смыслъ сталъ Петя. Отвагой, мужествомъ вѣяло отъ его благородной фигуры. Въ военной средѣ онъ съ честью занялъ подобающее мѣсто. Всѣ съ восторгомъ отзывались о Петѣ, какъ о дѣловитомъ служацкѣ-воинѣ.

Красота внѣшняя гармонично у Пети сочеталась съ красотой внутренней. Началась война. Петя занималъ неопасное для война мѣсто. Но онъ оставляетъ его. Онъ рвется на войну, онъ жаждетъ подвига, онъ идетъ на защиту родины. Но здѣсь—то его и сражаетъ вражеская пуля. Паль нашъ дорогой Петя на бранномъ полѣ, паль героемъ.

Подвигъ свершенъ. *Душа за други*, за всѣхъ насъ, *положена*. Съ благоговѣніемъ же окружимъ его драгоценные остатки. На любовь отвѣтимъ его любовью. За его раны, лишеныя, труды воздадимъ ему горячей молитвой: да успокоитъ Господь въ райскихъ обителяхъ своихъ приснопамятнаго война нашего, Петра, а его приснымъ да облегчить несеніе скорби.

Хоронимъ мы нашего незабвеннаго Петю въ день Срѣтенія Господня. Его почившій родитель, діаконъ о. Левъ Чижевъ, служилъ при храмѣ Срѣтенія въ Одессѣ. И духовное возрастаніе Пети шло подъ сѣнію этого храма. Тамъ онъ питался духовными пѣснопѣніями, тамъ онъ многократно слышалъ дивное „Нынѣ отпускаеши“ . И сегодня, когда мы возглашаемъ ему послѣднее „Нынѣ отпускаеши“ на землѣ, мы вѣруемъ, что Милостивый Господь срѣтитъ его, какъ добраго война Своего, и украсить его чуднымъ вѣнцомъ нетлѣнія. Буди, буди! Аминь.

Священникъ *Милянскій*.

V. У гроба капитана И. Г. Францевича.

Хоронимъ капитана Игнатія Григорьевича Францевича. Будемъ проливать молитвы ко Господу о дорогомъ нашемъ землякѣ-воинѣ, пришедшемъ къ намъ изъ вражеской страны найти покой, послѣ бранныхъ трудовъ, въ родной землѣ, среди близкихъ и милыхъ сердцу. Я, въ частности, буду воздавать пастырскій долгъ любви моему незабвенному ученику по одесскому духовному училищу.

Это было лѣтъ 20 тому назадъ. Воодушевленный желаніемъ потрудиться на пользу подрастающаго поколѣнія, я прибылъ на службу въ одесское духовное училище въ качествѣ воспитателя. Среди своихъ питомцевъ я сразу замѣтилъ чистенько одѣтаго, бѣлокураго, привѣтливаго мальчика. Это былъ Игнатій Францевичъ. Онъ оказался къ тому же и ближайшимъ моимъ землякомъ по Ананьевскому уѣзду. Послѣднее обстоятельство насъ сблизило. Мы нерѣдко запросто бесѣдовали, а благодаря этому образъ его отчетливо у меня запечатлѣлся. Я и сейчасъ

ясно представляю его въ сѣренькомъ форменномъ костюмѣ, съ бѣленькимъ хохолкомъ на головѣ. Славное было тогда время, доброе. И жили тогда всѣ дружно между собою, и учились дружно, и проступковъ рѣзкихъ со стороны учащагося не замѣчалось. Потомъ, я еще нѣсколько разъ видѣлъ почившаго семинаристомъ, а офицеромъ видѣлъ однажды на парадѣ, около одесскаго собора..

Въ свое время мнѣ хотѣлось направить почившаго на жизненную дорогу въ качествѣ воина Царя Небеснаго, священнослужителя, по изволенію же Божію онъ сталъ воиномъ Царя земного, офицеромъ. Но такъ или иначе, а подвигъ свой почившій совершилъ во имя Господне, какъ и подобаеть это войну Христіюлюбивому. Припомните, какъ прекрасны были его послѣднія слова, пропечатанныя въ мѣстныхъ газетахъ. Когда почившему, командовавшему ротой, сказали, что на его часть настукаетъ въ большомъ числѣ непріятель и рекомендовали ему осторожность, то онъ отвѣтилъ: „мы не пришли считать враговъ. Въ атаку!“

Какая беззавтнная доблесть звучитъ въ этихъ словахъ! Да, съ такими воинами—вождями мы можемъ, съ Божіей помощію, ждаты побѣды.

Слава и честь храбрецу! Пусть будетъ безсмертной память о немъ!

Помолимся усердно Господу, да украситъ Онъ вѣрнаго раба Своего, честнаго воина, Игнатія, тѣмъ вѣнцомъ, который уготованъ всѣмъ нашимъ воинамъ-мученикамъ, положившимъ *души свои за други своя*, а плачущимъ и болѣзнующимъ сродникамъ и знакомымъ да даруетъ утѣшеніе въ необъятномъ горѣ.

Священникъ *Милянковскій*.

(„Русск. Рѣчь“).

ИЗЪ ПЕРІОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

Чудо отъ Иверской иконы Божіей Матери.

Показаніе исцѣленнаго рядового Іоанна Болдума и его товарищей по Боровичскому дамскому лазарету Краснаго Креста.

Зовутъ меня Іоаннъ Георгіевъ Болдума. Взятъ я въ первую мобилизацію 18 іюля 1914 г. изъ псаломщикоѣ села Вѣлавинецъ Хотинскаго уѣзда. Служилъ на австрійскомъ фронтѣ въ пѣхотномъ полку. Къ 20 августа 1915 г. переведенъ съ полкомъ подъ . Въ сраженіи 21 августа около меня разорвался мортирный снарядъ. Я оглохъ и пересталъ говорить.

Въ дамскій лазаретъ я прибылъ изъ Петрограда, съ сортировочнаго пункта, 27 августа. 30 августа мнѣ одна изъ дамъ сообщила, что завтра, 31 августа, будетъ мимо лазарета крестный ходъ съ иконою Иверской Божіей Матери. Мнѣ хотѣлось видѣть св. икону. Въ ночь на 31 авг. я во снѣ видѣлъ святую икону. Въ 11 часовъ мимо лазарета шель крестный ходъ съ чудотворною иконою. Много хоругвей, духовенства и народа ее провожали. Я молился изъ окна: „Царица Небесная! пошли мнѣ одинъ конецъ—исцѣли или пошли смерть“. Въ ночь на 1 сентября я снова видѣлъ во снѣ икону Божіей Матери, а 2 сент. днемъ въ 11³/₄ ч. я заснулъ, и вдругъ снова увидалъ во снѣ сіяющій чудотворный образъ Иверской Божіей Матери и голосъ отъ иконы: „встань и говори“. Меня

разбудилъ товарищъ обѣдать. Я еще не говорилъ. Послѣ обѣда я вышелъ на дворъ, и мнѣ захотѣлось пѣть. Попробовалъ, но не могъ. Когда я пошелъ попить воды и захотѣлъ знакомъ попросить кружку, то вдругъ у меня открылась способность рѣчи, и я сказалъ: „дайте мнѣ чашку“; съ тѣхъ поръ чисто и громко говорю. Не слышу лѣвыхъ ухомъ. Все вышепоказанное свидѣтельствуую своею подписью и готовъ подтвердить подъ присягою.

Иванъ Георгіевичъ Болдума.

Мы, нижеподписавшіеся товарищи по дамскому лазавету Краснаго Креста, симъ удостовѣряемъ, что контуженный Іоаннъ Болдума, поступившій 27 авг. 1915 г. въ лазаретъ, дѣйствительно былъ глухонѣмой, свои мысли излагалъ чрезъ записки, а съ 1 часа дня 2-го сентября сталъ говорить. Сидоръ Андреевъ, Суворовъ Иванъ, Уаровъ, Сусловъ Никита, Ѳоминъ Семень, (далье подпись не разобрать), Власть Андреевъ, Чередниченко, Тихонъ Алексѣевичъ Дворянчиковъ.

Опросъ исцѣленного и его товарищей по лазарету дамскаго комитета Краснаго Креста производилъ 3 сент. въ 11 часовъ дня въ помѣщеніи лазарета Боровичскаго Троицкаго собора протоіерей *Михаилъ Ильинскій*.

(Новгор. Е. Вѣд.).

Благодарственное обращеніе пресв. Діонисія епископа Кременецкаго къ доблестному и пѣхотному Якутскому полку.

Дорогіе братья войны!

До глубины сердца я былъ растроганъ, получивши Ваши денежныя пожертвованія на построеніе храма-памятника въ городѣ Кременцѣ, гдѣ доблестный полкъ Вашъ квартировалъ до войны. Ваши пожертвованія цѣнны и со стороны матеріальной; но они еще болѣе цѣнны или лучше сказать, безцѣнны со стороны духовной, какъ пожертвованія людей, которые и безъ того отдають Отечеству свою жизнь. Ваши пожертвованія многоцѣнны и по той причинѣ, что они свидѣлствуютъ о глубокомъ духовномъ единеніи чиновъ полка, которые всѣ, какъ одинъ человекъ, начиная отъ командира и батюшки, продолжая штабъ и оберъ-офицерами и кончая послѣднимъ нижнимъ чиномъ, безъ различія вѣры и народности, пожертвовали свою щедрую лепту на храмъ.

Читая Ваши списки съ именами, фамиліями и чинами жертвователей я на время забылъ, что нахожусь въ Кременцѣ, въ архіерейскомъ домѣ, среди мирной обстановки... Моему мысленному взору представилась такая картина, будто бы я пріѣхалъ къ Вамъ на позицію... Весь полкъ какъ бы развернулся предо мною на большомъ плацу, полукругомъ, по-ротно. Навстрѣчу идутъ мнѣ полковой командиръ, батюшка. Вотъ и штабъ полка. Я обхожу полкъ отъ лѣвой руки. Тутъ немного выступила впередъ музыкантская команда и играетъ „Коль славень“... Bravo и съ сознаниемъ важности своего воинскаго долга стоитъ знаменщикъ и твердо держитъ въ рукѣ священное полковое знамя. Подходимъ къ строю. „Первая рота, командуетъ ротой такой-то“,—какъ бы слышу мягкій, но властный голосъ полкового командира, знакомящаго меня съ составомъ полка. „Вторая рота—командуетъ ротой такой то“... Третья, четвертая, пятая... Дальше и дальше... идемъ по кругу до послѣдней

роты. А вотъ и команда связи, и команда развѣдчиковъ, и лазаретная команда, штабные вѣстовые и церковникъ: тутъ и нестроевая рота, и обозные батареи одной изъ артиллерійскихъ бригадъ...

Всѣхъ я увидѣлъ, всѣхъ узналъ,—и хотѣлъ было просить полковника, чтобы онъ созвалъ всѣхъ въ тѣсный кружокъ, чтобы онъ сомкнулъ весь полкъ тѣснымъ кольцомъ около насъ, чтобы мнѣ было возможно всѣхъ поблагодарить и всѣмъ высказать молитвенное благопожеланіе; но, увы, предо мною не было людей, а были одни только списки ихъ именъ.

Примите же отъ меня, дорогіе братья войны, чрезъ этотъ печатный листокъ, глубокую благодарность за вашу трогательную жертву съ поля брани.

Пусть Господь Богъ, Который создалъ насъ, персть взявши отъ земли, Который далъ намъ плоть и кости, Который вдохнулъ въ насъ дыханіе и жизнь, Который положилъ око Свое на сердцахъ нашихъ, дабы мы восхваляли Его и исповѣдывали въ жизни своей,—пусть Онъ за Вашу вѣру въ Него и любовь къ Родинѣ воздастъ каждому изъ Васъ по достойнѣ дѣяній. Пусть Онъ преисполняетъ и впредь души Ваши непоколебимымъ мужествомъ и благословляетъ оружіе Ваше новыми побѣдами. За годъ войны Вы стяжали себѣ славу „желѣзнаго“ полка. Пусть эта слава будетъ неувядаемою, какъ цвѣтокъ-безсмертникъ. Пусть чрезъ Васъ Господь совершитъ окончательное пораженіе враговъ нашихъ и даруетъ миръ и безмятежіе землѣ нашей. „Да воскреснетъ Богъ, и расточатся враги Его, и да бѣжатъ отъ лица Его ненавидящіе Его“. Аминь.

Смиренный *Діонисій*,

Божію милостію Епископъ Кременецкій.

(Вол. Еп. Вѣд.).

Пастырь-герой.

Если бы годъ тому назадъ кто-либо сказалъ о Павлу Добролюбову, что слѣдующій Новый годъ онъ будетъ встрѣчать подъ чужимъ небомъ на войнѣ, батюшка ни за что бы не повѣрилъ такому предсказанію: такъ оно было не обычно для него и не соответствовало тому положенію и тѣмъ намѣченнымъ планамъ, которые выработаны были имъ среди приходской сельской жизни. Но „человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ“,—говоритъ мудрость народная. О. Павелъ рѣшилъ оставить своихъ прихожанъ, съ которыми такъ сроднился за десятки лѣтъ, и пошелъ туда, гдѣ бьются за высокіе идеалы христіанства дорогіе люди-братья. И здѣсь, на войнѣ, какъ и въ своемъ приходѣ, онъ былъ незамѣнимый человѣкъ. Про него можно сказать словами Некрасова: „гдѣ горе слышится, гдѣ тяжело дышится—онъ первый тамъ“. Беззавѣтно смѣлый и глубоко-религіозный о. Павелъ всегда спѣшилъ туда, гдѣ въ данный моментъ была наибольшая опасность, гдѣ непрерывно рвались непріятельскіе снаряды и шрапнели и свистѣли пули. Разъ дѣло шло о раненыхъ, онъ не признавалъ никакихъ опасностей. Кругомъ возятся люди, снаряды засыпаютъ, не оставляя живого мѣста, а онъ, какъ ни въ чемъ не бывало, занимается своимъ пастырскимъ дѣломъ—напутствуетъ, причащаетъ, а нерѣдко и перевязываетъ больныхъ сол-

дать, ни на минуту не теряя самообладанія. Три раза убивало санитаровъ, съ которыми онъ перевязывалъ раны, у него же не было ни одной царапины.

— У насъ о. Павелъ заговоренный,—говорили про него солдаты. Знали о. Павла далеко вокругъ не только свои, но и чужіе, непрерывъ приглашая его къ себѣ совершить ту или другую потребу, или просто поговорить, хотя о. Павелъ въ разговорахъ принималъ мало участія. Въ то время, какъ всѣ горячились, спорили, рассказывали о своихъ боевыхъ эпизодахъ и опасностяхъ, онъ забьется въ дальнѣйшій уголъ и все время молчитъ, хотя бы и могъ рассказать очень многое.—Хорошій священникъ,—говорили про него всѣ и даже офицеры отзывались о немъ съ большимъ уваженіемъ.

Разъ полковникъ сообщилъ ему, что за свою выдающуюся пастырскую дѣятельность онъ представленъ къ награждѣ. О. Павелъ конфузливо отвѣтилъ: „Мнѣ стыдно будетъ носить ее; я, вѣдь, ничего особеннаго не сдѣлалъ, даже контужень не былъ“.

Однажды отрядъ, среди котораго находился священникъ, попалъ подъ ураганный артиллерійскій огонь. Солдаты не вытерпѣли и, пока стихнетъ пальба, временно отступили. О. Павелъ, узнавъ, что есть раненые, наотрѣзъ отказался сдѣлать это и пошелъ на вѣрную смерть. Причастилъ и напутствовалъ нѣсколько человѣкъ, и остался невредимъ.

Солдаты крайне удивились такой смѣлости.

— Я отъ пули не погибну,—говорилъ священникъ и увѣренно шелъ подъ самый сильный огонь.—Что Господь опредѣлитъ человѣку,—того не измѣнишь. Страшно, а ты иди. Побѣдишь,—все равно твоя пуля тебя настигнетъ,—говорилъ онъ солдатамъ.—Если есть твоя пуля, нигдѣ отъ нея не укроешься и ничто отъ нея тебя не застрахуетъ.

Предъ праздниками Рождества Христова изъ Россіи прислали гору подарковъ—кисеты съ табакомъ, ватныя кофты, чулки... Надо было все это раздать солдатамъ въ окопы. Въ числѣ другихъ охотниковъ на это дѣло вызвался и о. Павелъ.—Доложилъ полковнику.

— Въ окопы? Отчего же? Только я долженъ сказать, что непріятель обстрѣливаетъ дорогу. Не бойтесь, батюшка?

— А сильный огонь?

— По нашему пустыки. Но вы лицо духовное...

О. Павелъ все же согласился.

До окоповъ было не болѣе версты. Спустились по пѣшеходной дорожкѣ внизъ и попали въ ложбину, идущую у подошвы горки.

Батальонный шелъ впереди.

— Это мѣсто обстрѣливается,—предупредилъ онъ священника.

Батюшка ничего не отвѣтилъ, только перекрестился.

За выступомъ горки открылась долина рѣчки, вся покрытая снѣгомъ, а прямо впереди—зигзагообразная линія окоповъ.

Прожужжала первая пуля. Неприятный звукъ. Потомъ вторая... третья... четвертая... О. Павелъ, шедшій позади батальоннаго, инстинктивно закрылъ лицо ладонью, точно въ него не пули летѣли, а дуль пыльный вѣтеръ. Ползкомъ добрались до отверстія одного окопа. Тамъ лежалъ солдатъ. Послѣдній крайне удивился, завидѣвъ священника, но когда батюшка передалъ ему принесенный табакъ и кое-что изъ бѣлья, радости бѣдняжки не было конца...

Раздавъ, гдѣ можно было, подарки и благословивъ солдатъ, о. Павелъ повернулъ обратно.

Наступившая ночь, какъ на зло, была одна изъ отвратительныхъ. Сверху падалъ хлопьями мокрый снѣгъ. Чистый еще вчера снѣжокъ теперь превратился въ грязно-бурую, студенистую массу, по дорогѣ стояла невылазная грязь.

Прежде чѣмъ зайти за выступъ горки, батюшка въ послѣдній разъ оглянулся на окопы. Они были совершенно мертвые. Ничто не говорило, что здѣсь идетъ война и постоянно летаетъ смерть... Едва добравшись до перевязочнаго пункта, обезсиленный и утомленный, о. Павелъ только что расположился на отдыхъ, какъ его позвали похоронить убитыхъ солдатъ.

— Пойду, отдамъ послѣдній долгъ, — подумалъ священникъ, — а отдохну послѣ.

Когда подошелъ къ ямамъ, то увидѣлъ, что солдаты что-то копались въ нихъ, что-то укладывали въ какіе-то мѣшки. Въ мѣшкахъ — павшіе герои. О. Павелъ приблизился. За нимъ шелъ солдатикъ-псаломщикъ, добровольно принявшій на себя эту обязанность на время совершенія печальнаго обряда.

— Да, — подумалъ батюшка, — сегодня они, а завтра, можетъ быть, и моя смерть придетъ. Какъ знать? Можетъ и сегодня, только нѣсколько позднѣе.

— Со святыми упокой... — пѣлъ солдатикъ-псаломщикъ.

Кругомъ стояли плотно другъ къ другу соратники погребаемыхъ. Сосредоточенно и грустно смотрѣли они въ глубокія желтовато-бурыя ямы, на ряды холщевыхъ мѣшковъ съ трупами.

— Упокой, Господи... — поетъ солдатикъ-псаломщикъ.

— Да, они успокоились. Они уже ни чувствуютъ ни горя, ни радости. Тутъ ихъ безчувственныя тѣла.

И батюшка, заканчивая отпѣваніе, пѣлъ о вѣчномъ покоѣ въ иномъ мірѣ...

— Батюшка, васъ къ умирающему зовутъ! Солдатикъ тутъ одинъ кончается, священника просить, — прибѣжалъ санитаръ.

— Гдѣ?

— Пожалуйте, проведу.

На соломѣ въ сторонкѣ лежалъ бородатый солдатъ изъ запасныхъ. Лицо бѣлое, безъ кровинки.

— Больно тебѣ? Куда ты раненъ? — участливо склонился надъ нимъ священникъ.

— Умираю, батюшка... Исповѣдуйте... Смерть...

Кончилась исповѣдь. Солдатъ шепчетъ блѣдными, безкровными губами.

— Въ карманѣ... кошелекъ... адресъ... Напиши моимъ... дочь, чтобы блюла... себя... чисто... Дѣвушка... 16 лѣтъ... Сынъ... чтобъ мать берегъ... Замѣсть меня... Жена, чтобъ... не убивалась... Не какъ-нибудь умеръ... На войнѣ...

Вздохнулъ, вытянулся и въ послѣдній разъ прошепталъ губами: на войнѣ...

— Царство небесное, — перекрестился батюшка.

Завершивъ, что слѣдуетъ, о. Павелъ съ санитарнымъ обозомъ на-

правился къ своему полку. Вмѣстѣ съ нимъ отправились младшій врачъ подпоручикъ и капельмейстеръ.

Когда лазаретная линейка поднялась на вершину горки, она была замѣчена непріятелемъ, открывшимъ по ней огонь. Всего было выпущено до пятнадцати снарядовъ. Одинъ снарядъ, къ счастью, не разорвавшись, попалъ подъ экипажъ, въ которомъ ѣхалъ батюшка. Въѣзжая въ деревню, они неожиданно были окружены 23-мя вооруженными непріятельскими солдатами, выбѣжавшими изъ-подъ моста. Ни о. Павелъ, ни его спутники не растерялись. Осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, съ иконой „Нерукотвореннаго Спаса“ священникъ выступилъ впередъ. За ними шли подпоручикъ съ обнаженной пашкой, капельмейстеръ съ револьверомъ и врачъ. Подошедши, о. Павелъ сказалъ:

— Не стоитъ проливать кровь: мы и вы—славяне. Сдавайтесь намъ. Насъ здѣсь много. Если не сдадитесь—погибнете; сдадитесь—я обещаю вамъ полную безопасность.

Между непріятельскими солдатами оказались такіе, которые понимали русскую рѣчь. Поговоривъ между собою, они положили оружіе. Построивъ ихъ въ ряды, подпоручикъ съ капельмейстеромъ повели ихъ къ полку. И плѣнные и ихъ вооруженіе были доставлены и сданы въ полкъ, составивъ рѣдкую добычу.

Быль уже вечеръ, когда они подѣхали къ желѣзнодорожной станціи. На одномъ изъ путей стояли вагоны.

— А что, батюшка, не отслужить ли намъ здѣсь всенощную [для солдатиковъ, завтра, вѣдь, праздникъ,—предложилъ полковникъ.

— Это очень хорошо,—согласился и священникъ.—Послѣ трудовъ праведныхъ и я охотно помолюсь вмѣстѣ съ нашими героями.

Предъ вагономъ море стриженныхъ солдатскихъ затылковъ.

О. Павелъ, охваченный молитвеннымъ восторгомъ, провозгласилъ:

— Слава Святѣй, Единосущѣй, Животворящей и нераздѣльнѣй Троицѣ...

Началась служба истовая, горячая, проникновенная. Горячо молились солдатки, усталость забывая. А когда всенощная кончилась, о. Павелъ прошелъ въ вагонъ и, лежа на жесткую, деревянную скамейку, усталый и измученный, но со спокойной душой, отдался ночному сну.

Сѣрая мгла заволакивала дали, слезы дождя текли по запотѣвшимъ окнамъ вагона.

Довольно часто раздавалось: Бумъ... бумъ... бумъ... То тутъ, то тамъ показывались зловѣщіе огоньки.

Свящ. *Іоаннъ Доброкравовъ.*

(Кормчій).

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

Общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія

ВЪ ДУХѢ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

ПЕТРОГРАДЪ. Стремянная улица, № 20. Телефонъ 94—89.

Антоній, митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій. Сост. М. Б.

Книга представляет полную біографію митрополита Антонія. Въ приложеніи даны его письма къ родителямъ, къ роднымъ и др. лицамъ.

Собранныя составителемъ книги письма особенно цѣнны. Въ письмахъ къ родителямъ проходитъ предъ глазами читателя жизнь владыки Антонія со времени его вдовства и до вступленія на митрополичью кафедру. Въ этихъ письмахъ выливается вся душа покойнаго владыки Антонія, Сколько здѣсь скорби, страданія, покорности волѣ Божіей, сколько любви, нѣжности, ласки къ матери и отцу. Едва-ли можно дать лучшій живой урокъ почтительности къ родителямъ, какъ эти письма Антонія. Какія глубокія, чудныя мысли разсѣяны въ другихъ письмахъ, напр., о семейной жизни, о чадородіи. Форма писемъ не только литературная, но можно сказать, изящно-художественная. Книга на хорошей бумагѣ съ иллюстр. (15), стр. 290 + 186. Цѣна 2 рубля.

Протоіерей Іоаннъ Сергіевъ (Кронштадтскій). Мысли о церкви и православномъ богослуженіи. Стран. 349. Ц. 1 р., въ кол. перепл. 1 р. 50 к.

Его-же. **Путь къ Богу.** Стр. 287, въ кол. пер. 1 р. 50 к. Оба тома въ пер. 2 р. 50 к.

Его-же. **Богопознаніе и самопознаніе, приобретаемыя изъ опыта.** 123 стр., ц. 40 к., въ кол. пер. 90 коп.

Въ книгѣ содержатся извлеченія изъ дневника о. Іоанна, писаннаго имъ еще въ 1861 году, содержація въ себѣ драгоценныя указанія духовнаго опыта,—какъ должно познавать Бога и самого себя.

Его-же. **Христіанская философія.** Стран. 212, съ портретомъ автора, ц. 75 коп., въ кол. пер. 1 р. 25 к.

Содержаніе: 1-ая глава—Человѣкъ и міръ въ богодарованной красотѣ и гармоніи. Человѣческая природа; красота души и тѣла человѣка. 2-я глава—Человѣкъ падшій. 3-я глава—Возстановленіе падшаго человѣка Богомъ. 4-я глава—Церковь-сокровищница спасенія. 5-я глава—Участіе самого человѣка въ устроеніи спасенія, совершеннаго Христомъ для всѣхъ, но не всѣми достигаемаго.

Настоящая книга составлена изъ ежедневныхъ записей о. Іоанна за года 1898—1901, расположенныхъ по плану, выработанному подъ непосредственнымъ руководствомъ самого о. Іоанна. Въ такомъ видѣ она представляетъ собою стройную и достаточно полную систему христіанской философіи.

Его-же. **Путь спасительный.** 128 стран., съ портретомъ автора, ц. 50 к., въ кол. пер. съ тисненіемъ 80 к.)

И. А. ЖЕВЕРЖЕЕВЪ.

ПЕТРОГРАДЪ, Гостиный Дворъ, Перинная линия, №№ 5 и 6.

**ИЗГОТОВЛЕННЫ
ВЪ БОЛЬШОМЪ КОЛИЧЕСТВѢ,**

по предложенію Духовнаго Правленія при
Протопресвитерѣ Военнаго и Морского
Духовенства,

а случай экстренной надобности,

и немедленно высылаются

ВОЕННО-ПОХОДНЫЯ ЦЕРКВИ,

для военныхъ частей, отправляющихся въ походъ,
полнымъ комплектомъ церковно-богослужебныхъ предметовъ по
табели, утвержденной Военнымъ Совѣтомъ 26 Іюля 1912 г.

Адресъ для телеграммъ: ПЕТРОГРАДЪ-ЖЕВЕРЖЕЕВУ.